

Заставь меня прекратить

Автор:

Лиза Бетт

Заставь меня прекратить

Лиза Бетт

Орловы-Хасановы #4

Я притворилась эскортницей, чтобы втереться в доверие к врагу моего отца. Собиралась уничтожить его карьеру, но все пошло наперекосяк. Этот мужчина одержим мной и точно не отпустит, особенно если узнает, что я ношу под сердцем его наследника.

Лиза Бетт

Заставь меня прекратить

Пролог

Ступени одна за другой приближали меня к неизбежному.

Спустилась по широкой лестнице, стараясь шагать спокойно с высоко поднятой головой, вот только внутри меня творился ад. Агония. Безумие.

Алое, как кровь этого ублюдка, платье льнуло к коже, хотелось содрать его с себя, и переодеться в джинсы и футболку, но я зареклась выказывать хоть какие-то человеческие слабости в виде дискомфорта от носки вечерних платьев

на обычный ужин в четырех стенах этого проклятого дома.

Особняк я ненавидела так же сильно, как и его хозяина.

Адам услужливо толкнул передо мной дверь в столовую и отступил, опуская голову, а я наградила его взглядом полным молчаливой злости. Он делал вид, что в конвое, коим он был, нет ничего необычного, но по-другому я бы не пошла сюда.

Не хотела снова встречаться с этим монстром.

Ведь в последние дни мне удавалось избегать Самсонова.

– Надо же, какой сюрприз, – Давид издевательски протянул, окидывая меня беглым взглядом, и тут же прошел к столу, выдвигая стул для меня. Эта скотина выглядела спокойной и уравновешенной, и от этого я бесилась еще больше.

Медленно прогарцевала к нему и позволила усадить меня за длинный прямоугольный стол. Мысленно порадовалась, что Самсонов сядет на противоположной его стороне и расстояние между нами увеличится, но Давид не спешил уходить. Стоял за моей спиной, молчал, а я сидела с неестественно прямой спиной чтобы не коснуться его пальцев на спинке стула. Уверена, он все еще сжимал ту, мечтая, чтобы вместо нее в его руках была моя шея. – Тебе идет красный...

Произнес негромко, а потом будто бы и не было этой заминки обошел стол и сел на свое место, во главу стола. Кивнул Адаму, и тот впустил в столовую слуг с подносами.

Около меня поставили блюдо, накрытое блестящей пузатой крышкой, около Давида – аналогичное.

Аппетита совершенно не было, но я взяла в руки вилку и нож и мой взгляд впился в хромированный бок крышки, но голос Самсонова заставил скрипнуть зубами.

– Сегодня на ужин кое-что особенное, – Давид не притронулся к приборам, вместо этого взял в руки стакан Курвуазье и отпил, не отрывая лукавого взгляда от моего каменного лица. Уверена, он прекрасно считал по нему ответ: «пошел нахер».

Ухмыльнулся. Опустила глаза на крышку и как только слуга поднял ее, внутри меня все оборвалось.

– Месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным, да, милая? – процитировал Крестного отца и откинулся на спинку своего стула, а я ощутила, что мои руки задрожали. Медленно, чтобы не делать резких движений и не выдавать тремора отложила приборы и подняла голову, стараясь сдержать крившую ярость.

Он решил поиграть в свои извращенские игры? Отлично! Начнем!

– Заряжен? – спросила, понимая, что Самсонов вряд ли положил бы на мою тарелку боевой глок, но тот снова удивил.

– Проверь, – отсалютовал бокалом, и вся кровь от моего лица отхлынула и застряла в горле.

Дрожащей рукой взяла в руки оружие, и вспоминая уроки Армана, нажала кнопку, выпуская магазин. Тяжелый и ледяной металл обжигал руки, он оказался полностью заряжен, и я отложила магазин и начала разбирать пистолет, чтобы проверить, есть ли патрон в стволе. Есть.

Самсонов наблюдал.

Мои руки постепенно холодели так же, как металл оружия, и дрожь усиливалась, но я аккуратно разобрала пистолет на запчасти и, разложив их все на белоснежной скатерти, подняла голову на Давида.

– Милая, невинная девочка, которая умеет обращаться с оружием, – он снова издевательски протянул, а я скрипнула зубами, когда он назвал меня невинной. Мы оба знали, что это больше не про меня. Во всех гребаных смыслах этого слова. И все благодаря Самсонову. – Давай, покажи, на что ты способна!

Подстрекнул, став вдруг серьезным, а я ощутила, что адреналин ударил в кровь как фейерверк, и вскинула брови, показывая, что мне скучно. Но руки покорно потянулись к запчастям и начали привычный ритуал. Брат научил меня обращаться с оружием, мы даже игрались с ним на скорость, поэтому без труда собрала пистолет и вставила полный магазин, передергивая затвор.

Самсонов все так же расслабленно сидел на своем стуле, вот только теперь не издевался, а наблюдал за мной с нотками серьезности и настороженности.

А может пустить пулю этому ублюдку в лоб?

Вытянула руку, целясь в Самсонова и тот поднялся и раскинул руки в стороны, подставляя грудь. Медленно крутанулся с раскинутыми руками. Тварь безрассудная! Издевался, но не улыбался. Делал это грациозно и красиво. Ненавижу его!

– Валяй.

Взвела курок, второй рукой охватывая дрожащую правую с пистолетом. Попыталась сглотнуть ком в горле, не получилось. Давид сделал шаг ко мне, а я повела рукой, не спуская его с мушки. Еще шаг, и я почувствовала как по щеке скатилась слеза. Сволочь больная! Ненавижу!

Самсонов сделал еще шаг, и я поднялась со стула, тот упал, спинка долбанулась о блестящий паркет. Я переступила с ноги на ногу, по-прежнему держа Самсонова на мушке.

Я могла все закончить одним выстрелом.

И не могла одновременно.

Еще шаг, и между нами считанные сантиметры. Потом снова, и дуло пистолета уперлось в мощную грудь, скрытую белой рубашкой. Давид замер напротив, а потом медленно поднял руку коснулся моих сжатых на рукояти кистей и чуть передвинул пистолет вправо.

– Сердце тут, если ты целишься в него...

Гул ударов в груди глушил как отбойник. Вдоль позвоночника скатилась капелька пота, глаза резало от напряжения и непролитых слез, но я продолжала эту безрассудную игру, которую затеял этот мудака. Играла по его правилам. Снова, снова и снова.

Психанула, зарычала, толкнула его грудь дулом. Самсонов вздрогнул, а потом осознав, что я так и не выстрелила перехватил мои руки и отбросил пистолет. Тот долбанулся об пол и выстрелил, окно в столовой разлетелось, но мы не обратили на это внимания.

Давид больно завел руки за мою спину и одним рывком смел все приборы со стола. Звон посуды, звук бьющегося стекла оглушил так же, как выстрел, но еще больше глушили удары сердец. Моего и его. Они снова бились в унисон. От взаимной ненависти.

Самсонов грубо усадил меня на стол и дернул к его краю, задирая платье. Он отвлекся на красный шелк, и я выдернула руку из его хватки и долбанула Давида по щеке, тот рыкнул на меня, но продолжил расстегивать ширинку черных брюк. Ударила снова. Толкнула в грудь, дернула второй рукой, но Самсонов лишь смял мои бедра, дернул на себя и прошиб острым как край разбившейся посуды желанием. Одним грубым толчком вошел в меня, заставляя хватать ртом воздух, но не давая шанса дышать тут же смял губы, клеймя их своим жадным до боли поцелуем. Укусила его нижнюю губу.

Зарычал, толкнулся снова.

– Я давал тебе шанс, – так крепко обхватил мою талию рукой, что я даже пошевелиться не могла, не то что отодвинуться. Второй рукой сжал подбородок и с обреченностью смертника поднял полный боли взор и заглянул в мои глаза, а потом вновь опустил его на губы, пряча эмоции. – Какого хрена не воспользовалась?

Заорал, обжигая дыханием губы, и продолжил доводить меня до сумасшествия точными толчками бедер, которые таранили мои разведенные. Бились о них, липли кожа к коже, когда проникал до основания, растягивая собой без остатка.

– Почему, Кристина? – рычал в губы, взведенный до предела этой яростью, что разъедала обоих. Она грозила уничтожить нас, но сперва мы захлебнемся в

ней как в океане боли и порока, в котором топили друг друга день за днем. – Почему?

– Ты знаешь, почему... – выдохнула и прикрыла глаза, разум рассыпался на кусочки, разлетелся в клочья, перестал существовать на миг. Краткий и острый миг удовольствия, которое затмило ненависть к Самсонову и заставило поймать его озверевший взгляд. И ответить ему без слов.

А потом накрыло и его.

Дернулся, вздрогнул внутри и вдолбился так глубоко, что стало больно, но я позволила ему это, потому что дура.

Влюбленная дура, спятившая от всего происходящего и совсем не думающая головой.

Он кончил внутрь.

Выдохнула, Самсонов тоже. Не отводя губ от моих. И замер, тяжело дыша. Почти со свистом.

– Сегодня у тебя был первый и последний шанс закончить все быстро, – поднял голову, все еще находясь во мне и отвел прилипшую прядь со щеки собственническим, даже нежным жестом. – Но ты его проебала. Больше я тебя не отпущу.

Это я итак знала. Правда он пока не понимал, насколько близок к истине.

Ведь тест, который я сделала накануне оказался положительным.

Глава 1

– Я точно нормально выгляжу? – Кристина нервно вгляделась в свое отражение в зеркальной стене и спросила шепотом, косясь на проходящего мимо официанта.

Я закатила глаза и покачала головой.

– Ты выглядишь лучше, чем добрая половина присутствующих здесь девушек, – окинула взглядом зал натываясь на уже привычную картину.

Высокие анорексично-худые, либо наоборот чрезмерно перекачанные силиконом в нужных и ненужных местах модели плавали по залу как акулы на мелководье. Они искали и рыскали. Алчные, жадные до денег, эгоистичные и меркантильные твари, которые готовы вцепиться в каждого, у кого более-менее приличный счет в банке. К слову сказать жертв этих акул тут тоже было предостаточно, ну еще бы, сходки по типу этой славятся обилием богачей.

Ненавижу это слово. Оно как ярлык клеится к тебе и потом все, кто знает о твоём финансовом состоянии исподтишка тебя ненавидит, считая легкомысленной и недостойной, мол ни дня в жизни не рабывала, а на феррари едешь, тварь.

– У тебя хотя бы сиськи настоящие... – попыталась утешить подругу, но та лишь взволнованно ко мне повернулась и негромко спросила с тихим ужасом.

– Что слишком маленькие, да?

– Кристи завязывай, я уверена, сегодня тебе улыбнется удача, – хотя честнее было бы назвать удачей возможность уйти отсюда незамеченной, потому что слишком опасные люди находились в зале. Таким перейди дорогу – и очнешься где-нибудь на обочине у придорожной забегаловки. Если вообще очнешься... – И ты выйдешь отсюда под протекцией одного из этих, – обвела пальцем группу болтающих о чем-то бизнесменов. – Или этих, – ткнула в сторону игорных столов, за которыми группками сидят те же смокинги. – Или вон этих мужиков, – мотнула головой в сторону балкона, на котором стояли еще несколько типов, – и все будут счастливы.

– Я очень надеюсь, что ты окажешься права, – она грустно вдохнула и перехватила мой взгляд в отражении зеркальной стены. – Не зря же ты одолжила мне свое платье от Диор.

Кристина покрутилась, рассматривая себя, а я вздохнула, понимая, что наша часовая лекция о модных домах прошла даром.

– От Шанель, – поправила подругу, и она отмахнулась, разглаживая невидимые складки на подоле черного платья. – Мне не заходит стиль Диор, хотя они тоже выпускают неплохой шмот. Но вот эта их помпезность: пышные юбки нью лук и все такое... – замолкла, осознав, что подруга меня даже не слушает, разглядывая кого-то в дальнем конце зала. – Поэтому мне больше по душе минимализм Шанель, ну или на худой конец Армани.

Подытожила, и подцепила Кристину под руку, шагая в центр зала. Если мы будем отсиживаться в сторонке, она никогда не найдет мужика, который будет ее содержать.

– Повезло, что у нас с тобой один размер, – Кристина вспомнила обо мне и продолжила оглядывать зал. – В моем гардеробе вряд ли нашлось бы что-то подходящее обстановке вокруг.

В этом Кристина права. Стать содержанкой она решила совсем недавно, когда вкусила красивой жизни и поняла, что не хочет больше драить посуду в студенческой забегаловке.

– Вон там, за покерным столом, в черном костюме и черной рубашке, видишь? – спросила у меня, одними глазами показывая в сторону арок, ведущих к зоне азартных игр. – Черные волосы, спиной к нам сидит...

Привстала на цыпочки, глядя в сторону, куда указывала подруга и как только мой взгляд наткнулся на короткостриженный затылок, дыхание перехватило, и предчувствие чего-то недоброго закралось в душу.

– Это исключено, идем отсюда, – я так резко остановилась, что шагающая рядом Кристина едва не упала на шпильках. – Я серьезно.

– Стой, ты чего? – не понимала подруга, а я подыскивала эпитеты, чтобы охарактеризовать мужчину, сидящего за покерным столом в окружении приспешников, чтобы до Кристины дошло, что с ним не надо связываться.

– Да погоди ты! – она недовольно выдернула руку, и я бегло огляделась, надеясь, что эту сцену никто не заметил. – Стоило мне найти более-менее нормального мужика, ты тут же рубишь на корню. Ты его видела? Он же красив,

и судя по дороговому костюму еще и богат. То, что нужно, не находишь?

– Нет, – сердито отрезала, пытаюсь ухватить подругу, чтобы увести подальше отсюда и все объяснить. Даже у стен есть уши, не говоря о битком набитом зале, кишасщем прихвостнями Самсонова. Знала бы что он будет на этом приеме – никогда не повела бы подругу сюда. – Идем...

– Нет, подруга. Ты как хочешь, а я пойду туда! – Кристина упрямо вздернула подбородок, а я поджала губы, раздражаясь на ее тупость.

– Ты пожалеешь, если...

Но она уже не слушала, развернулась и уверенно зашагала в сторону покерной зоны, а я сделала вдох и взяла с подноса проходящего мимо официанта бокал и залпом осушила, глядя в спину удаляющейся однокласснице.

– Упрямая зараза, – сунула пустой бокал в руки еще одному мужчине в униформе и зашагала за этой самоубийцей, надеясь, что грядущий пиздец еще можно предотвратить.

Покерная зона была полна мужчин. По негласному правилу женщин сюда пускали лишь за редким исключением, чаще всего тех, кто рисковал сделать ставки в этом мире огромных денег. Это помещение было отделено от общего зала стеной, увенчанной широкой аркой, в которую и прошмыгнула моя гореподруга. Я вошла вслед за ней в зал азартных игр и равнодушно огляделась, старательно делая вид что просто зашла постоять и подышать насквозь пропахшим сигаретным дымом воздухом, который был мутным и горьким. Кристина же уверенно направлялась к столу, за которым сидел Самсонов.

И вроде бы ничего страшного произойти не должно, зал полон гостей, везде охрана и зрители: не съест же ее Самсонов в самом деле, но я не могла отделаться от ощущения что механизм уже запущен, крайняя фишка домино сдвинута умелыми пальцами и скоро ее падение повлечет за собой крушение так тщательно выстроенной композиции «отдать подругу в хорошие руки».

Кристина быстро сориентировалась и шагнула к столу, где сидит ее цель, а я, оглядевшись, торопливо зашагала в их сторону чтобы успеть предотвратить неизбежное.

Мое дыхание сбилось, в солнечном сплетении начало разливаться тянущее чувство безысходности, а внутренности скрутило в тугой комок, когда подруга подошла к столу Самсонова, приподняла подол черного платья, и выставя голую ниже колена ножку опустила ладонь на широкое плечо своей цели, которая в этот момент увлеченно разглядывала свои карты.

– Простите, вы не поможете, – Кристина проворковала, глядя на самого влиятельного мужчину в мире бизнеса, невинно хлопая глазками.

И в этот же момент, когда ее рука коснулась плеча Самсонова, в их сторону дернулись пять человек. Пятеро хорошо сложенных, крепких, высоких мужчин, которые на первый взгляд занимались своими делами, но всё бросили, когда личное пространство их хозяина было нарушено.

Шавки Самсонова приготовились взять добычу и растерзать к чертям собачьим. Какая же ты дура Кристина!

Подруга, заметив этот срыв его борзых, неуловимо напряглась, осознав, что вторглась на действительно запретную территорию, но ставки уже были сделаны и нужно было доигрывать партию как бы ни было страшно.

Ремешок на ее босоножке был расстегнут, не знаю когда она успела это сделать, но именно за этим подошла к Самсонову. Попросить помочь застегнуть.

Тот сделал едва уловимый жест рукой, поведя кистью чуть в сторону и все пятеро мужчин вернулись к своим занятиям будто и не было команды «фас».

Я выдохнула с облегчением, поняв, что сегодня самый счастливый день в моей жизни, Самсонов не убьет мою подругу!

Торопливо подступила к Кристине, чтобы забрать под локоток и увести, но проблема с ее застежкой все еще была открыта, и я не нашла ничего лучше кроме как торопливо опуститься рядом с ней на одно колено и потянуться к оголенной ноге.

И в этот же момент Самсонов проявив дежурную галантность сделал то же самое, и мы с самым влиятельным мужчиной на этом приеме стукнулись лбами.

Бэмс.

Больно, черт!

– Простите, – пробормотала, прикрыв глаза, потянулась к застёжке. Его пальцы уже сжали ремешок и вдели его в пряжку. Мои руки коснулись его и по венам прошел молниеносный ток, сорвавший к чертям остатки самообладания, и я рискнула бросить на врага моего отца быстрый взгляд. И наткнулась на его ответный. – Неловко вышло...

Закусила губу, стараясь косить под наивную дурочку, но вышло хреново, потому что руки задрожали, а с губ так и рвалось ругательство в адрес Кристины. А той надо отдать должное, с видом королевы она позволяла нам, двум холопам, удостоиться чести застегнуть ремешок на ее щиколотке.

– Вам не за что извиняться, – Самсонов ответил с такой же галантностью, что проявил только что, и я ощутила, что его взгляд взметнулся к моему лбу. – Приложите лёд, не хочу стать причиной порчи такой красоты...

Мои щеки залил румянец, и он не был связан с девичьей скромностью, скорее румянец злости на Кристину, что заставила меня попасться на глаза этому мужчине.

Улыбнулась ему, беря остатки самообладания в кулак и поднялась на ноги, поправляя подол красного платья. Теперь мой лоб ему в тон.

– Идем, попросим у официантов лёд, – улыбнулась подруге, которая стала свидетельницей этой сцены и сцены, которая произошла ранее, когда шавки Самсонова на ее бросились, и теперь уже покорно схватилась за мою руку. Извинилась перед своей бывшей целью и торопливо зашагала вслед за мной из покерной зоны. И я уже было поверила, что нам удалось избежать грозы, но как оказалось, ошиблась.

Ведь пешки домино одна за другой падали, подбираясь к центральной.

Глава 2

– Кристина, прости! Прости меня, – подруга побелевшими губами шептала, когда мы шли сквозь зал, полный гостей. И да, мы с ней тёзки. – Я же не знала, что он настолько опасный тип, я думала, ты преувеличиваешь...

Преувеличиваю, да... Только вот я не склонна драматизировать, да это и ни к чему, при таком отце и брате приключений хватает с лихвой. Правда Арман сейчас остепенился и, кажется, Ангелина держит его в ежовых рукавицах своих ласковых нежных рук. Брат раньше не гнушался криминалом, а сейчас либо хорошо маскируется, либо оставил эти дела и решил стать примерным семьянином и отцом любимого сына и доченьки, которая должна родиться в конце этого месяца-начале следующего.

– Я думала, он просто гость такой же как...

– Хватит, Кристин. Приключений на сегодня хватит, давай по-хорошему домой, а? Что-то у меня больше нет желания вытаскивать тебя из передряг. Лимит исчерпан.

– Ладно, только в туалет заскочим? – теперь Кристина реально раскаялась.

Она выглядела такой бледной и напуганной, что я с уверенностью могла сказать, такие приемы она наверняка будет обходить стороной.

– Идем, но пожалуйста без фокусов...

Проводила подругу в сторону дамских комнат, и та дрожащими руками сунула мне в руки сумочку и скрылась за одной из дверей, а я осталась стоять в коридоре.

Он был небольшим и широким, сошел бы за комнату с кучей дверей. Широкие диванчики располагались между оными, а на противоположных стенах красовались зеркала в пол. В углу коридора стояла статуя какой-то обнаженной девы. Мне кажется, когда папа таскал меня в Италию на каникулы, я уже видела подобную в музее, но там, разумеется, был подлинник. Скульптор кажется Эмилио Фиаски, боже как красноречива его фамилия в нашем с Кристиной

случае.

Засмотрелась на изображение алебастровой груди статуи незнакомки, и вздрогнула, когда плечо обожгло грубое прикосновение.

– Тише, киса, в твоих интересах быть паинькой, – последние пешки домино коснулись земли и пиздец начался... – Рамиль, сумочку проверь, Сережа, камерами займись, – один из тех самых пяти мужиков в покерном зале отдавал приказы остальным, и те их уверенно выполняли. Один выдернул из моих рук сумку, второй открыл карманный компьютер явно чтобы вывести камеры из строя, другие два встали на входе в коридор, отсекая попытки зевак войти в зону отчуждения. – Лау?ра, вот ее документы...

А я и не сразу заметила, что помимо пятерых мужиков в коридоре стоит девушка. Высокая, около метра восьмидесяти, стройная, пожалуй, даже худая. С темными волосами, в которых бликуют медовые пряди, и серыми глазами, которые будто острым лазером скользят по моей коже с пренебрежением и явным отвращением.

– Очередная подстилка, – брезгливо выплюнула незнакомка, и я подавила желание поежиться и ответить ей на грубость: все же перевес был не в мою пользу. – Кристина Иванова, да? – повертела в руках пропуск на имя подруги, глянула на фото как две капли похожее на мое, и на меня. – Сереж с камерами закончишь пробей инфу на это имя, скинь мне на почту. Особенно по здоровью: есть ли ЗПП, ВИЧ и все в таком духе, – она с диким наслаждением перечисляла то, что предположительно может у меня быть, а я все больше терялась в эмоциях и желании заехать этой суке по роже и одновременно расхохотаться от глупости ситуации. – Двери, Рамиль...

Бросила приказ как шавке, и один из бугаев двинулся в сторону полуоткрывшейся двери уборной, откуда должна была выйти Кристина. Я услышала ее испуганный вскрик.

Страх острыми иголочками вспорол кожу, и я поежилась от нервозности.

– Из страны не уезжай, с мужиками завяжи на время, мой тебе совет, краля, – Лау?ра подошла ко мне и поддела лямку моего платья. – Надо же, Шанель где-то раздобыла, изворотливые нынче подстилки пошли, да Эмин?

Рассмеялась издевательски и передала карточку-пропуск в руки мужчине, который все еще меня удерживал, а потом развернулась и грациозно зашагала в сторону выхода из коридора. Как только спина незнакомки скрылась из виду, хватка на моей руке ослабла, и мне в тут же сунули Кристинину сумочку, которую успели обшмонать.

– Свободна, – отчеканил громила и тут же, помедлив, заключил. – Я бы прислушался к совету Лау?рры на твоём месте, киса.

И спустя секунду все пятеро скрылись в проеме, и в коридор на дрожащих ногах вышла Кристина. Она была еще белее, чем прежде, и подлетев ко мне схватила за руку, испуганно чеканя.

– Давай уйдем!

Ой да ладно! Неужто дошло?

Глава 3

Удушливая жара сводила с ума и даже в прохладном отделе нижнего белья можно было спастись лишь ненадолго, спертый воздух плотным коконом облеплял, заставляя дергать ворот шифоновой блузки, чтобы хоть как-то избавиться от этого ощущения сауны.

Выбрала пару комплектов и прошла в примерочную, насвистывая себе под нос. Почти неделя прошла после того злополучного приема, и самые нервные деньки остались позади, я поняла, что зря паникую, про меня все забыли и можно жить спокойно. Кристина тоже оставила попытки обзавестись хахалем и теперь сидела дома, и даже не заикалась о том, чтобы я стала ее свахой.

Первые дня четыре я вообще из дома не выходила, сидела в своей комнате, ну максимум спускалась к бассейну позагорать и искупаться. На пятый день скука одолела, и я решила все же прошвырнуться по магазинам и вот ноги привели меня в бутик нижнего белья, который любила. Красивый шмот – моя слабость, поэтому вошла в примерочную и опустив сумочку из крокодиловой кожи на

пуфик повесила плечики с бюстниками и трусиками на крючок. Блузку снимала с диким упоением, показалось что даже дышать стало легче, и я стянула с бедер легкую юбку, оставаясь в нижнем белье.

Выбрала нежно-розовый комплект с жемчужными кружевами и надела, вертась перед зеркалом. Да, пожалуй, отличный выбор, и прекрасно подойдет под то розовое платье, что купила две недели назад в Париже. Забрала распущенные волосы наверх, оголяя шею, покрутилась снова и вздрогнула, когда шелковую ширму грубо отдернули и в проеме возникла уже знакомая фигура бугая.

– Что вы...

Договорить не успела, взвизгнула, бугай взвалил меня на плечо и, наплевав на здравый смысл и все правила приличия, в том числе прописанные в уголовном кодексе, направился со мной к выходу из магазина. Нижнее белье с бирками, которое я так и не успела снять, заставило магнитную рамку заорать, но продавец и без этого всполошилась, а пистолет, вовремя продемонстрированный женщине, свел все вопросы на «нет». А я попыталась позвать на помощь, за что получила тем же магнумом в живот и затихла, понимая, что меня просто своровали из примерочной среди бела дня. Каменный век какой-то!

Ни камеры видеонаблюдения, ни продавцы, ни охрана не помогли, когда бугай выскочил через один из пожарных выходов, где не было посетителей, и минуя парковку толкнул меня на заднее сиденье черного внедорожника и захлопнул дверь.

– Козлина! – огрызнулась ему вслед, но тот проигнорировал и сел на пассажирское, как ни в чем небывало заговаривая с водителем.

– Камеры потёр? – грубый звучный голос бесил своим спокойствием, и мои руки зачесались заехать его обладателю по роже. Эмин, кажется так его в прошлый раз назвала Лаура, дождался кивка водителя и удовлетворенно развалился в кресле. – Поехали, босс не любит ждать.

– Вы совсем обалдели? – спросила, стараясь сделать тон максимально нейтральным. Хотя завизжать хотелось сильнее. – Вы хоть понимаете какого хрена творите?

На меня никто не обратил внимания, и я еще сильнее разозлилась и долбанула ногой по спинке сиденья моего похитителя.

Тот обернулся и коротко бросил.

– В багажнике поедешь.

Да плевала я на ваш багажник!

Снова ударила, чуть пятку не отбила, пришлось даже босоножку снять, но этим сволочам все нипочем. Лишь Эмин бросил спокойно:

– Тормозни...

Машина встала прямо посреди проспекта, и я вжалась в сиденье, понимая, что они не блефовали.

– Вылезай, – скомандовал, дернул меня за руку, заставляя почти выпасть из машины и тут же пихнул меня в багажник, на глазах у других водителей. Но никто не спешил на помощь прийти, хоть я и орала. У внедорожника этих амбалов не было номеров, впрочем, ничего удивительного, обидно только что я не учла это сразу. Но может этот инцидент хотя бы на видеорегистраторы засняли и по новостям покажут, хоть так мои близкие об этом узнают. – Будешь выделываться, за машиной побежишь.

Сказал все так же спокойно, и почему-то теперь я была уверена, он не блефует, а значит придется осадить.

Дверь багажника хлопнула и отрезала меня от душного уличного воздуха, оставляя в темноте будто в коконе или гробу.

Жуть.

Легла на спину, согнула ноги в коленях и стянула босоножки, удрученно прикрывая глаза. Варварские методы у этих козлов все-таки. Хотя чего я ждала от Самсонова и его шайки? У него же на лбу написано, что он один из этих самых варваров.

Дорога заняла около получаса, и ближе к пункту назначения мы съехали на гравийную, не асфальтированную дорожку, где я и ощутила все прелести твердого днища багажника. Синяки по-любому будут, и я обязательно выскажу все этому гаду!

Машина остановилась, мотор заглох и послышались шаги, а через секунду крышка багажника открылась, дневной свет резанул глаза, и меня за руку выдернули из машины. Попыталась пнуть Эмина, но тот лишь раздраженно закинул меня к себе на плечо в очередной раз и потащил в особняк.

Огромный дом приветливо поблескивал широкими окнами и пестрил розовыми кустами, красиво гармонизировавшими с кремовой отделкой внешних стен. И даже ракурс вверх-ногами не портил экстерьер особняка, но я была так зла, что не стала разглядывать и предпочла лупить по широкой спине и заднице этого гада Эмина.

В особняк он меня внес уже изрядно взбешенную и почти с яростью поставил на пол, довольный что избавился от назойливой мухи.

– Вы очень пожалеете, что творите такой беспредел, – процедила сквозь зубы, на что Эмин лишь фыркнул и вышел, а вслед за ним в коридор первого этажа вошла Лаура, или как там звали эту темноволосую дрянь, которая заправляет тут всеми. – Отвезите меня обратно в город, и я обещаю, что сегодня никто не умрет.

Она рассмеялась, слыша мои слова и стало даже немного горько, что я дала такое обещание. Эту стерву я убила бы сама с удовольствием. И даже не пришлось бы просить брата.

– Шмотки по дороге растеряла? – язвительно поддела брюнетка, и я наградила ее самым презрительным взглядом, на который только была способна. – Идем, подберем тебе что-нибудь...

Было видно, что ей тоже не особо-то хочется со мной возиться, но положение обязывает. А вот меня не обязывает, и я красноречиво скрещиваю руки на груди и не двигаюсь с места.

– Что, хочешь перед ним в таком виде предстать? – Лаура спросила равнодушно, а я стиснула зубы, раздражаясь на ее полнейшую непробиваемость. – Валяй, только учти, если ты ему не понравишься, и он вышвырнет тебя из особняка, идти в одиночку по дороге в город в нижнем белье чревато.

Ни одни слова в мире не подействовали бы так эффективно.

Зашагала по лестнице на второй этаж вслед за этой стервой и как только мы вышли на площадку второго этажа свернули влево в один из коридоров, который с одной стороны был полностью стеклянным, с другой состоял из бесконечного количества дверей, одну из них Лаура открыла и впустила меня вперед, и я уже приготовила к тому, что она захлопнет дверь и оставит меня в комнате, но нет. Брюнетка уверенно прошла к арке, ведущей к гардеробу и тут же вышла оттуда, неся мне точно такое же платье как у меня из Парижа.

– Надевай, поживее, – швырнула мне в руки, и я подавила желание вцепиться в шевелюру этой стерве и посмотреть сколько у нее наращенных прядей. Прорядить их.

Вместо этого надела платье и с трудом застегнула молнию, стараясь сохранять вид царствующей королевы.

Лаура красноречиво смирила меня взглядом.

– С шефом не спорь, соглашайся на все, что бы он ни предложил, води себя тихо, – произнесла инструкции, которые мне нахрен не были нужны, и повела на первый этаж.

Там спустя несколько минут виляния по коридорам, Лаура подвела меня к дверям кабинета своего хозяина. Коричневые широкие увенчанные золотистыми ручками в виде львиных голов двери передо мной распахнулись и меня легонько подтолкнули в прохладное помещение, наполненное солнечным светом и воздухом.

Этот кабинет был шикарен, я нехотя отметила этот факт в своей голове и поморщилась, когда каблучки увязли в идеально мягком ковре. Тот отлично вписывался в общую атмосферу своей неброскостью, и гармонировал со светло-бежевыми стенами и мебелью на тон темнее. Вдоль ряда широких окон стоял

удобный диван, напротив пара кресел, а чуть поодаль большой дубовый стол, за которым сидел Его величество Самсонов.

Чтоб его.

Глава 4

– Зачем вы меня сюда притащили? – натянуто спрашиваю, оглядывая огромный кабинет человека, чье имя мой отец всегда произносил с ненавистью.

Услышав мой голос, Самсонов прекратил изучать какие-то бумаги и поднял взгляд, в котором постепенно растекалось удовлетворение. Эта сволочь явно была рада, что меня доставили ему по его сволочному приказу. А я, напротив, кипела от гнева, потому что так со мной не рисковали обращаться даже тупые мужланы, которые очень жестко отхватывали за свое невежество, когда брат узнавал о подобных выкрутасах.

Да, такой случай с похищением случается не впервые. Однажды меня прямо из бара похитили какие-то люди, но по глупости забыли отобрать у меня телефон, а может не забрали, потому что были пьяные в хлам.

Их черный мерин неся по городу на бешеной скорости, меня вжимало в сиденье и надо признаться, мне было страшно. Один из похитителей сел со мной сзади, двое расположились впереди и по очереди передавали друг другу бутылку дениэlsa. Наверно они считали, что я буду молчать и покорно глотать слезы, пока они накатаются и наиграются со мной, но я тихонько достала телефон и написала сообщение Рустаму, подчиненному моего отца и брата.

Номер машины, улица по которой только что проехали, количество похитителей.

Через десять минут моих спутников уже тыкали мордами в асфальт, Рустам лично контролировал, чтобы до них дошло, что меня трогать нельзя, и на будущее сделал им пару внушений. Примерно к середине разборки приехал Арман, его сорвали с романтического ужина, и он был очень зол.

Подошел ко мне, коснулся моего лба губами, а потом, оглядев меня пристальным взглядом, раздраженно дернул верхней губой, злясь, но явно не на меня.

– Рус, увези ее и заberi Лину из реста, она ждет. Я позже подскочу домой. Так и не поел, сука.

– Хочешь, приготовлю тебе ужин? – спросила равнодушно, игнорируя стоны уродов, которые решили поиграть в грабителей.

– Яичницу поджаришь, когда приеду домой. Будь там.

И в этом его небрежном «будь там» было столько скрытого смысла, что даже мне стало страшно, что же меня ждет.

В тот вечер брат впервые на меня орал. Всю мою жизнь он сдерживался и вел себя со мной на удивление спокойно, но тут я его вывела.

Возможно виной тому мое желание сходить в статусный ночной клуб, посетители которого не всегда законопослушные граждане. Может мой наряд, едва прикрывавший ноги, ну и что? Ходить теперь в парандже? Хватит с меня того факта, что я добровольно согласилась хранить девственность до свадьбы, так еще и жить как монахиня? Как бы там ни было мне весьма и весьма попало, и я поняла, что больше подобного брат мне не спустит с рук.

Поэтому сейчас, когда меня похитили среди бела дня прямо из примерочной магазина нижнего белья, меня одолевали противоречивые чувства. Поскорее рассказать обо всем Арману и посмотреть, как он натывает всех этих людей в их же дерьмо. Или не спешить и понаблюдать, куда же меня приведет это течение, которое обещало много подводных камней.

– На приеме ты искала себе спонсора, – мой собеседник наконец-то заговорил, заставляя меня перестать витать в облаках и вернуться в его огромный кабинет. Самсонов откидывается на спинку кожаного кресла изучающе разглядывая меня с ног до головы, и по глазам видно, остается доволен. – И ты его нашла...

– Мне не нужен папик, – напряженно отрезаю, глядя в коньячного цвета глаза. Мужчина напротив ухмыляется и снисходительно изрекает.

– А я считал иначе, когда изучал счета на оплату из больницы, где лечится твоя сестра, – загоняет в угол одной фразой, и я застываю. На прием меня притащила подруга, и он принял меня за нее.

Так, значит Кристина врала мне, когда говорила, что ее сестра уехала в Питер и работает там. И понимание тут же пришибло меня будто груды камней на плечах. Вот, зачем подруге нужен был спонсор. Не для того, чтобы жить красивой жизнью, а ради сестры? Добровольно отдать свою жизнь кому-то другому, чтобы помочь близкому?

По коже рассыпались мурашки.

Самсонов заметил мою растерянность и склонил голову набок, изучая эмоции на моем лице.

Опустила взгляд на бумаги и заметила на одной из них фото Кристины, но на нем она чуть моложе. Просто удивительно, что мы с подругой так похожи, нас порой принимали за сестер и сейчас это недоразумение возможно сыграет мне на руку, и я смогу этим воспользоваться.

Конкурент отца по бизнесу не знает, что в его доме находится дочь его злейшего врага. И если я ненадолго задержусь здесь, возможно, смогу раздобыть компромат, навсегда уничтоживший бы карьеру мужчины напротив.

Стараясь не выдать волнения и триумфа, опускаю глаза и покорно вздыхаю.

– Ладно, – согласно киваю, и зверь удовлетворенно скалится. – Но есть одно условие: постель с вами я делить не буду.

– Что значит, ты не будешь делить со мной постель? – мужчина напротив смотрит на меня как на цирковую обезьянку, окатывая иронией в карих глазах. Его взгляд как самый точный лазер выцепляет все мои страхи и неуверенность и подчеркивает мою беспомощность перед ним. Ежусь.

Чтобы потянуть время делаю шаг к его огромному столу в просторном светлом кабинете и останавливаюсь у его края, напротив собеседника ожидающего моего ответа на, казалось бы, простой вопрос.

– Это значит, что между нами не будет близости, – прикидываюсь дурочкой, хотя с моим цветом волос это всегда прокатывало. Клише, что все блондинки безмозглы не раз играло мне на руку, вот только этого типа не проведешь. Самсонов, кажется, видит меня насквозь и без труда считывает все даже малейшие реакции на него, и уверена, уже понял, что в его присутствии я дрожу, хоть и пытаюсь это скрыть. – Мы не будем спать, трахаться, заниматься сексом...

– Я тебя покупаю, – обрубает на полуслове, и я ежусь. Да, я сама виновата в том, что пошла на этот долбаный прием, сама виновата, что заметила его и поддалась эмоциям. Сама виновата, что не рассказала правду... – Если ты не в курсе, это значит, что отныне ты должна выполнять любую мою прихоть: танцевать на столе, скидывать с себя все тряпки, что надела, послушно опускаться на колени, когда прикажу отсосать.

Его грубость корбит, но я не придаю ей значения. Он зверь в мире бизнеса. Бесчеловечный монстр, сжирающий компании и поглощающий целые отрасли. Он так привык. Но ведь и я не робкого десятка.

– Вы не поняли, – наклоняюсь вперед, опираясь на гладкую поверхность стеклянного стола. Чувствую, как цепкий взгляд карих глаз опускается на мои кисти, и я подавляю желание выпрямиться и встать по стойке смирно – настолько красноречиво его выражение. Самсонов не привык чтобы с ним разговаривали на равных, все его прихвостни наверняка пресмыкаются перед ним, но я не стану плясать под дудку этого мужчины. Он из разряда хищников. Только покажи ему свою слабость, он тут же задавит и морально изнасилует мозг, заставляя корчиться в судорогах. А у меня нет настроения быть униженной. – Я предлагаю вам не свое тело...

По коже прокатываются мурашки, когда ощущаю как карие глаза окатывают жаром. Самсонов прямо сейчас раздевает меня своим гребаным взглядом и нагибает над этим столом, и все что могу только хватать ртом воздух, пока он начинает эту моральную прелюдию.

– Я предлагаю вам партнерство. Вам нужна спутница, которая будет ходить с вами на приемы, играть роль послушной содержанки. Как красивый аксессуар как предмет мебели, который рядом, когда вам это надо. Нужна спутница, которая будет знать когда открыть рот, а когда его закрыть, – мои слова совершенно не имеют смысла, ощущение такое, что он даже не прислушивается,

а смачно со вкусом продолжает эту сводящую с ума прелюдию взглядов. Кажется, что он уже давно поднялся со своего огромного кресла за письменным столом и обошел его, вставая позади меня. Его широкие ладони опустились на мою талию и сжали, заставляя сделать маленький полушаг к стоящему сзади ему. Упереться в его пах задницей и ощутить, что ему глубоко плевать на всю эту болтовню. Но я упрямо продолжаю загонять себя в угол. – Спутница, которая будет всюду вас сопровождать, когда это будет необходимо, и оставит в покое, когда вы прикажете...

А вот это совершенно неправильное слово, но оно срывается с языка и в этот момент мой собеседник ведет уголком губ в намеке на улыбку. Его карие глаза вспыхивают блеском, и я чувствую, как невидимая рука касается застежки платья и тянет язычок вниз. Полы расходятся...

– Секс здесь будет совершенно неуместен, – продолжаю закапываться, понимая, что мои аргументы звучат глупо. Такие как Самсонов не привыкли чтобы им отказывали, но я обязана это сделать. Будь я Кристиной Ивановой, девочкой, за которую он меня принял, я непременно бы согласилась на все его условия хотя бы потому что это безопасно для меня. Мышки не спорят с котом, когда попадают в его лапы. Но я Кристина Хасанова, и просто не имею права отдавать свою девственность человеку, имя которого в нашем доме произносится с ненавистью и отвращением. Папа никогда не простит мне, если я опозорю честь семьи и пересплю с мужчиной до свадьбы, и тем более не простит если я пересплю с его врагом. Поэтому продолжаю. – Он все усложнит, пусть даже вы и собирались платить мне за него...

Ухмыляется. Нагло, дерзко, хищно. А я в который раз поражаюсь его схожести со зверем. Этот взгляд, прибирающий до самых костей. Эта аура, подавляющая всех присутствующих и заставляющая дрожать рядом с ним. Эта чертова внешность, из-за которой он притягивает взгляды всех особей женского пола.

Да, Самсонов красив. Той самой хищной красотой, которая поработывает, лишает разума, воли.

Его темные волосы аккуратно подстриженные и безупречно лежащие создают впечатление, что над стрижкой колдовал лучший стилист, и если бы ни легкая небрежность в отросших прядях на макушке, я бы подумала что он тратит уйму времени на укладку, что совершенно не свойственно человеку его темперамента.

Темно карие глаза в обрамлении густых ресниц и подчеркнутые широким разлетом выразительных бровей делают его взгляд просто неотразимым, хотя уверена, он не считает это чем-то из ряда вон.

Он к этому привык.

Привык укладывать штабелями у своих ног сраженных баб.

Прямой нос с маленькой горбинкой, четко очерченный рот, скульптурные скулы – черты его лица настолько выразительны, что сложно отвести от них взгляд.

И это одна из причин почему меня так трясет рядом с этим человеком.

Впервые я встречаю мужчину, который красив настолько же, насколько и пугающ. Он подавляет и заставляет одновременно замирать от мысли, что именно этот мужчина, на которого пялились добрая половина баб на приеме, решил выбрать меня своей подстилкой.

– Секс может все усложнить только в одном случае, – так резко поднимается, что я позорно вздрагиваю и все же выпрямляюсь, потому что Самсонов обходит стол и выполняет ровно то, что только что проделывал одним взглядом.

Встает позади меня и опускает руку на мою талию, а потом мягко, но настойчиво дергает меня на себя, и я понимаю, что не ошиблась ни в одном предположении.

Ему плевать на мои слова.

И у него стоит.

Сглатываю.

– В каком? – переспрашиваю чтобы потянуть время и придумать как обыграть его и прекратить это падение в пропасть, но мыслить выходит плохо. Мозг начинает плыть.

– В случае, если ты будешь сопротивляться...

По телу прокатывается волна жара, но я упрямо сдерживаю себя и стою ровно, высоко задрав подбородок, а хочется противоположного.

Хочется сжаться, склониться, отступить подальше, только бы Самсонов убрал свои руки с моей талии, хочется накрыть его кисти своими и оторвать от себя, чтобы не смел трогать, сжимать так настойчиво, притягивать так собственнически.

– Ты очень красивая девушка, Кристина, – выдыхает мне в шею и вопреки здравому смыслу я ощущаю, как приятно чувствовать его рядом. Сильное тело прижимается к моему и мне бы впору мыслить здраво, но разум уже отчаливает и даже не оглядывается. Зато оглядываюсь я. В пол оборота, медленно и так же гордо расправив плечи.

– Я пока не дала согласия на сделку, поэтому будьте добры, руки уберите, – чеканю высокомерно, и Самсонов откидывает голову назад и начинает хохотать над моей смелостью. А я едва держу себя в руках только бы не показать, как он меня пугает. И кажется, эта дрожь во всем теле ни на секунду не утихает, а лишь становится отчетливее. – Давид, пожалуйста...

Он застывает так резко, будто и не смеялся всего секунду назад. Его смех обрывается, как и все у меня внутри, потому что понимаю, какую ошибку допустила. Только вот уже поздно, ведь слово не воробей...

– Я не называл тебе своего имени... – вкрадчиво произносит и разворачивает меня к себе лицом. Каблуки моих босоножек цепляются за ворс ковра, и я едва не падаю на широкий стол, удержанная сильными руками. Самсонов обхватывают мою челюсть рукой и поворачивает лицо, разглядывая внимательнее обычного. И мое сердце сбивается. Шум ударов оборвался, когда поняла, что болтнула лишнего, а потом пытаюсь восполнить пробел начинает выламывать ребра, и кажется, даже в висках отдается.

Страшно, что он узнает меня, но еще страшнее от мысли что меня так кроет от одного лишь пристального взгляда карих глаз.

Да, папа всегда оберегал меня и не позволял спускаться, когда к нему приезжали его коллеги бизнесмены. Он не позволял появляться в их офисе и

вообще не афишировал мое лицо, и имя Кристины Хасановой звучало лишь мельком: все знали, что у него есть дочь, но редко кто знал, как я выгляжу, и даже если кто-то из родственников моих друзей вдруг спрашивал: Хасанова? А не та ли самая...?

«Нет» – перебивала, коротко отрицая любые предположения в этом направлении. Потому что так меня научили. Так им обоим спокойнее. Папе и Арману. Они всегда были повернуты на моей безопасности. Да и моя внешность явно опровергала мое родство с Хасановыми. Голубоглазая блондинка не могла родиться в этой семье. Папа и брат кареглазые и темноволосые, а мама... Маму я не помню, но судя по фотографиям на нее я не похожа тоже...

– Любопытно, откуда ты его узнала? – Самсонов повернул мое лицо так, чтобы было удобнее считывать правду по моему взгляду, а я лихорадочно соображала, что бы соврать.

– Вы Давид Самсонов, бизнесмен и известная личность в широких кругах. Владелец сети ювелирных, в частности в одной из них я покупала эти серьги, – окончательно спятив я потянулась и обхватила рукой его запястье красноречиво покашливая, чтобы он понял намек. Понял. Пальцы на моем подбородке разжались, и Самсонов переместил руку в сторону, обхватывая мою шею сбоку чтобы разглядеть что за серьги на мне надеты. Не из праздного любопытства, а скорее из принципа заставить меня покорно повернуть голову как куклу, будто я уже его вещь. – Ваше имя знает каждая собака в городе.

Ухмыльнулся, провел по мочке большим пальцем, касаясь прозрачного как слеза бриллиантика-гвоздика. На самом деле я солгала: серьги мне подарил Арман на мой двадцатый день рождения. Поэтому они мне были особенно дороги, ведь этот подарок от моего брата – самого дорогого человека на земле, не считая отца.

– Каждая собака знает мое имя, – согласился, но меня не отпускало ощущение, что он все еще не закончил эту пытку своим давящим темпераментом, методично насилуя мою психику и мозг. Тварь озабоченная. – Но не каждая собака знает меня в лицо, Кристина. Так что свои сказки оставь при себе, кстати, это бриллианты?

Перевел тему, и я поняла, что закопалась.

– Нет, хорошо выполненная подделка, откуда у меня деньги на брюлики? У меня же сестра в больнице...

Оправдалась криво, но мне показалось, собеседник поверил, а может сделал вид. Как бы там ни было, Самсонов отнял руку от моей шеи и отступил, а из меня будто весь кислород выкачали, и я обмякла, опуская плечи, но тут же дав себе мысленный подзатыльник выпрямилась, надеясь, что обходящий стол Давид не понял, что я уже на грани истерики.

– Я плачу тебе сумму равную твоим долгам, плюс за полгода сверху, чтобы твоя сестра спокойно продолжала лечение, – заговорил деловым тоном, и я сглотнула и покорно села, когда Самсонов кивнул на кресло напротив стола. Хотя нет, не села, упала в него, ноги подкосились. – О дальнейшем содержании поговорим позже. После твоего испытательного срока.

– Испытательного срока? – переспросила, не зная радоваться мне или плакать. Меня берут на первую в жизни работу! Всем шампанского!

– А ты думала, я набираю сотрудников без него?

– Нет, что вы, – теперь моя улыбка вышла искренней. – И сколько же он будет длиться? – если за этот период мне удастся раздобыть компромат, я смогу намеренно накосячить, чтобы Самсонов уволил меня и дело будет сделано. Я, возможно, уйду от него без потерь...

– Столько, сколько понадобится, пока я не пойму брать тебя на постоянку или нет, – уклончиво ответил и это немного смазало радость от осознания, что мое прибывание в его доме не затянется надолго. Кивнула, Самсонов открыл большую черную папку и сделал странный жест рукой. Не сразу поняла, чего он от меня хочет, но когда около кресла возникла фигура огромного лба в черном, одной из его шестерок, мне стало ясно.

– Пройдемте, – громогласный бас нарушил тишину кабинета, и я крепче сжала подлокотники и поднялась на нетвердых ногах шагая за типом из охраны Давида.

Чувствовала тяжесть в груди, которая не проходила, пока я не покинула кабинет. Она давила будто тонна кирпичей, подавляла, заставляла поежиться,

оступить у порога. И только потом мне стало ясно, чем она вызвана... Когда машинально, чтобы не расстелиться на полу схватилась за косяк и бросила короткий взгляд на хозяина кабинета.

И наткнулась на его загадочно-изучающий.

*Арман – герой книги «Ты будешь умолять».

Глава 5

Меня проводили в комнату на втором этаже. Не ту, в которую меня водила Лаура, другую. Огромные апартаменты с видом на усыпанный цветами сад, и у меня захватило дух от великолепия, представшего перед глазами. А меня сложно удивить.

– Сбегать не советую, – голос амбала раздался сзади, и я отвернулась от окна, к которому подошла и скривилась.

– Шел бы ты отсюда, Валера, меня твой наниматель утомил, – устало вздохнула, и мужик растерянно моргнул.

– Я Адам, – попугаем проговорил, и я стянула с ног шпильки, блаженно прикрывая глаза.

– Да хоть Ева, иди уже.

Явно не ожидая такого обращения от пленницы, мужик сконфуженно вышел, а я тут же сбросила с себя маску ленивой стервы и, подойдя на цыпочках к двери, проверила, есть ли замки.

Нет.

Да, это было бы слишком легко. Чёрт бы побрал Самсонова!

Развернувшись спиной к двери, оглядывая комнату внимательным взглядом и поняла, что камер, по крайней мере заметных, нет. Либо он решил не нарушать личное пространство жильцов, либо стены нашпигованы скрытыми камерами и жучками, к чему склонялась. Ладно.

Надо будет вывести этот вопрос у прислуги.

Золотая клетка, в которую меня поместил этот бугай, была на зависть комфортной. И если снаружи дом напоминал поместье южного плантатора, то внутри это впечатление рассеивалось. Современные интерьеры, спокойные оттенки, ни намека на старину и вычурность – лишь изящные линии и лаконичность.

Моя комната была очень просторной. Широкие окна впускали сюда яркий дневной свет, приглушаемый белоснежными шторами, которые сглаживали резкость полуденного солнца. Светло бежевый ковер отлично гармонировал с мебелью из натурального дерева, ничем не окрашенного, что само по себе снова выбивалось из ожидаемого ансамбля. Но теплый цвет дерева приятно гармонировал со шторами и текстилем на кровати и гарнитуром: диваном и парой кресел, расположенных в противоположном конце комнаты, и все вместе выглядело очень уютным.

Туалетный столик, идеально подходящий по цвету к кровати, был врезан в стену, над ним висело зеркало с подсветкой в деревянной оправе. На серо-бежевых стенах пестрела пара неброских картин, ювелирно подобранных по оттенкам к интерьеру, и я с удивлением обнаружила на полотнах подписи именитых художников.

Ну конечно. Фыркнула, невольно раздражаясь на владельца этого дома. Как же иначе.

Боковая дверь, расположенная недалеко от столика, вела в ванную, которая по роскоши едва ли уступала моей, в доме отца. Джакузи, врезанное прямо в пол, душевая кабинка, отгороженная лишь прозрачным стеклом, широкая полка раковины, на которой без труда может расположиться человека три. Что сказать? Самсонов любит огромные пространства.

Вторая дверь, недалеко от той, которую я только что закрыла вела в гардеробную. Эта комната поразила меня обилием полок и вешалок. Ощущение, что я зашла в чужой будуар не покидало, но пройдя вдоль рядов с одеждой, поняла, что все шмотки с бирками. А я думала, мне достались вещи от предыдущей его пассии. Надо же, как мило.

Заметила шелковый розовый халат и стянула его с плечиков.

Распоряжений от господина не поступало, значит я могу принять ванну, и смыть с себя наконец ту дорожную пыль и липкость похотливых взглядов охраны, покрывших тело, когда бугай вносил меня в дом в одном белье.

Прошла в широкую ванную и открыла воду, настраивая комфортную температуру.

Любопытно, почему Кристина не рассказала мне о сестре? Ведь я без проблем помогла бы ей с деньгами. Да и папа не остался бы безучастен к беде моей подруги. В голове не укладывалось, почему она предпочла не обращаться за помощью к нашей семье, решив самостоятельно справляться с проблемами.

Моя помощь с приемом не в счет, это ерунда, не стоящая внимания.

Надо связаться с Кристиной и попросить, чтобы прикрыла меня перед папой и братом хотя бы на время. Но как это сделать, если мой телефон остался в примерочной?

Ванная расслабила тело и сделала из меня человека, и я медленно обтерлась полотенцем и надев на себя шелковый халат вошла в комнату и вздрогнула, заметив стоящую у окна Лауру.

Она поражала своей негибкой грацией. Казалось, что это не шестерка Самсонова, а сама королева снизошла до общения с простолюдинкой вроде меня. Я видела ее всего три раза в жизни, но у меня уже сложилось впечатление, что она не простая подчиненная, раз охрана при виде ее по струнке ходила. Она словно была наделена особыми полномочиями и все это знали. Интересно, а у этой мегеры есть выходные, или она постоянно ошивается около Самсонова? Она может стать помехой в моих планах. Надо придумать как от нее избавиться.

Сделав вид, что присутствие постороннего меня нисколько не смутило, я вошла в комнату и села за туалетный столик, а помеха в строгом черном брючном костюме развернулась и заговорила своим повелительным тоном, к которому видимо привыкли все, кроме меня. Стерва.

– Одевайся, через два часа самолет, – ее слова как ледяной душ поразили, но я постаралась не выдать эмоций. Стянула с головы полотенце и взяв в руки расческу принялась распутывать длинные волосы. Лаура тем временем подошла к туалетному столику и встала за моей спиной, раздражаясь, что я ее не замечаю. – Ты слышала меня?

В ее голосе прорезались нотки раздражения, и я подняла глаза на собеседницу и на секунду задержала, а потом продолжила расчесываться.

– Таких как ты, – шагнула ближе и встала сбоку, опираясь идеально наманикюренными пальцами о край столика, – у него было десятки. Каждая мечтала стать особенной и захомутать Давида в мужья, но ни одной этого не удалось. Потому что такие как ты годятся только на то, чтобы их трахали, а потом выбрасывали как использованную салфетку.

Её тирада осталась незамеченной, я продолжила расчесывать волосы и выводить из себя Лауру. Интересно у ее терпения есть пределы?

– И, если ты надеешься, что с тобой тут будут нянчиться, ошибаешься. Если ты не спустишься вниз через пятнадцать минут я прикажу Адаму чтобы он выволок тебя из комнаты за волосы.

Моя рука дрогнула, и Лаура, видимо, сказав все, что хотела, оттолкнулась и отошла к дверям, но взявшись за ручку победно изрекла.

– И не забудь собрать вещи. Вы пробудете в Париже три дня.

С удовольствием хлопнув дверью, брюнетка вышла из комнаты, а я сделала глубокий вдох и рванула в гардеробную, чтобы скинуть в одну из сумок вещи на три дня.

Адам входил в комнату в тот момент, когда я прыгала на одной ноге и застегивала ремешок золотистых босоножек, которые подобрала к нежно-голубым джинсам и персиковой шифоновой блузке. Волосы были все еще влажными, но времени сушить их не было, и я торопливо перекинула пряди на одно плечо и выпрямилась, стараясь сохранять царственный вид.

– Вещи в гардеробной, Володя, – произнесла и прошла мимо громы, слыша его обиженное.

– Я Ада?м.

Улыбнулась и начала царственно спускаться по лестнице. Увидев меня, одетую и вполне довольную жизнью, Лаура сощурилась, но ничего не сказала.

Дождавшись, когда я спущусь, подчиненная Самсонова развернулась и зашагала к выходу, и я последовала за ней. На улице безжалостно палило солнце, и я пожалела, что выбрала такой закрытый наряд, но решив, что перелет будет скорее всего в прохладном лайнере с кондиционерами, немного успокоилась. Лаура кивнула мне на черный внедорожник, а сама прошла ко второму, который стоял перед этим. Шофер, стоящий около пассажирской двери и ожидающий меня услужливо открыл дверь, и я заметила, что поеду не одна.

Самсонов сидел сзади и листал какие-то документы даже не подняв глаза, когда я села рядом. Заметила, что Адам уложил мои сумки в багажник впереди стоящего внедорожника, и откинулась на спинку, провожая взглядом особняк, оставшийся за спиной, когда машины тронули.

– Я не люблю ждать, – бархатистый голос Самсонова звучал негромко, но отчего-то все мои нервы натянулись как струны. Было что-то в его интонации пугающее. Так рычит тигр, когда предостерегает соперника, нечаянно зашедшего на его территорию. – Уясни это, Кристина, и впредь будь расторопнее.

Мои щеки запылали, когда Самсонов отчитал меня за опоздание. Ну подумаешь, вместо пятнадцати минут мне понадобилось двадцать пять. Это я еще быстро собралась, учитывая обстоятельства.

Молчание в салоне становилось все более давящим, и я сообразила, что от меня ждут ответа.

– Прошу прощения, – ответила спокойно, хотя внутри постепенно начинал закипать вулкан злости. Ненавижу прогибаться, но по-другому на этом месте мне просто не удержаться, а компромат я еще не раздобыла.

Давид, услышав мои слова удовлетворенно перелистнул страничку какого-то договора, а я вздохнула и стараясь засунуть подальше недовольство отвернулась к окну, но, когда Самсонов заговорил, вновь посмотрела на врага моего отца.

– Я готов закрыть глаза на твои косяки, в ответ на дополнительные услуги с твоей стороны, – на мое колено опустила рука и мое сердце сделало сальто, когда красивой формы пальцы сжались на джинсовой ткани.

– Такого больше не повторится, – ответила похоронным тоном, давая понять, что предпочту наступить себе на горло, нежели разменяться на секс за деньги. Самсонов понял мой намек и руку убрал.

Отвернулся и продолжил листать договор, делая какие-то пометки на полях. А я сглотнула, чувствуя, как кожа горит в том месте, где он только что меня касался.

Глава 6

В Париж прибыли поздним вечером. Несмотря на то, что летели мы частным самолетом, перелет все же вымотал, а ожидание сводило с ума. Мне не сказали, что мы будем делать во Франции, но я уверена, испытание мне предстоит непростое. Особенно потому, что я только пару недель назад вернулась из поездки оттуда, а должна изображать дурочку, ведь для всех я Кристина Иванова, которая Париж видела максимум на картинках в журнале.

Самсонов всю дорогу пролистывал документы, делал пометки, откладывал бумаги и брался за новые, и я невольно поразились его умению концентрироваться. Он ни разу не встал, чтобы размяться. Ни разу не отвлекся, хотя прочитал столько макулатуры, что наверняка его мозг вскипал. И эта его работоспособность просто поражала, и не будь он врагом моего отца и брата, я

наверняка восхитилась бы им. Но вместо этого я весь перелет просидела у иллюминатора и смотрела вдаль.

Потом за нами в аэропорт прибыли черные внедорожники, в которые мы расселись уже привычным образом. Лаура и охрана ехали в одном, мы с Самсоновым с другом. Всю дорогу мы молчали. И мои нервы уже натянулись струнами и хотелось взвыть, но приходилось помалкивать, чтобы не провоцировать сидящего рядом мужчину.

Вопреки моим ожиданиям, разместились мы не в отеле, а в пригороде Парижа, в живописном особняке за высоким кованым забором.

Как только машины въехали на территорию, мое сердце замерло. Вид, представший перед глазами, поражал красотой и совершенством. Этот дом явно был сконструирован дизайнером, и стал его лучшей работой. В вечернем воздухе витал аромат трав и цветов, когда я покидала салон внедорожника. Глаза жадно исследовали фасад дома, подсвеченный мягкими бликами ламп. Жара в это время уже спала, поэтому я сделала глубокий вдох наслаждаясь свежестью и чистотой здешнего воздуха. Пожалуй, я не прочь задержаться тут на все три дня, а если понадобится, то дольше.

– Нравится? – когда моих ушей коснулся глубокий и рельефный будто бархат баритон, я вздрогнула, и на секунду растерялась. Не думала, что Его величество снизойдет до разговора со своей челядью, но Самсонов видимо был в хорошем настроении.

– Потрясающе, – ответила честно, и повернулась к собеседнику, чтобы на него посмотреть. И это стало моей ошибкой.

В черных глазах напротив тлел неявный, но с каждой секундой разгорающийся огонек заинтересованности. Я нравлюсь ему. Это читалось во взгляде, в тембре его голоса, в легком прищуре карих глаз. А мне это совершенно было не нужно. Симпатия врага только осложнит дело, и добавит проблем. В том числе из разряда тех, о которых я старалась не думать, потому что хранила девственность до свадьбы с моим будущим мужем, которого все еще нет на горизонте.

– Как долго мы здесь пробудем?

Самсонов повел широким плечом, и я невольно отметила какой он огромный. Как тренированный хищник, который создан чтобы перекусывать своим врагам глотки. Врагам, навроде моего отца...

– Уже хочешь домой? – насмешливо выдал и повернулся ко мне негласно давя своей аурой и пламенем в карих глазах. Подавляя ими.

А ведь действительно, мой вопрос звучал глупо. Какая разница, сколько мы здесь пробудем, ведь я работаю на него. А значит должна постоянно быть рядом, даже если он решит поехать на северный полюс. И мои желания здесь не учитываются. Значит нет смысла задавать вопросов.

– Кристина, – повелительно произнес, подчеркивая, что ждет ответа, и я закусила щеку изнутри, напоминая себе, что с Самсоновым любая ошибка может стать фатальной.

– Здесь красиво, наверняка замечательно жить тут постоянно... – понадеялась, что такая фраза сойдет за ответ, и Самсонов пристальнее на меня посмотрел, будто пытаюсь почуять страх. – Домой я не хочу, как вам известно, проблема с деньгами не решена, и до тех пор, пока не решится, мне туда нельзя.

Давид шагнул ко мне ближе, чем напугал до полусмерти, и я вздрогнула, когда ощутила, как его широкая ладонь опустилась на поясницу, а вторая легла на мою шею у ее основания. Уперлась руками в его широкую грудь, чувствуя шелковую гладкость его белой рубашки под полами пиджака, и поняла, что попала в ловушку. Ни слова произнести, ни взгляда отвести я бы не смогла. Полное и безоговорочное подчинение.

– Твои финансовые проблемы могут решиться одним кивком головы, когда согласишься лечь в мою постель. Для умной девочки ты ведешь себя слишком глупо, – склонился и смял мои губы одним грубым потребительским поцелуем. И не было в нем нежности, не было притворства. Она лишь звериная похоть и порок. Такой крепкий и терпкий, что моя голова закружилась, и пришлось вцепиться в полы его пиджака, чтобы удержаться. Бездействовать было невозможно, до одури хотелось ответить на его таран тем же: грубостью и жесткостью, и я пошла на поводу у своей натуры и, крепче стиснув лацканы, вернула Самсонову его поцелуй. Напористый, удушающий, захватнический до дрожи, не просто выбивающий из колеи – вышибающий из нее к чертям. В самое

пекло гребаного ада, где невероятно жарко и нечем дышать из-за отсутствия кислорода. Точно так же, как здесь и сейчас. Самсонов отстранился. – День, максимум два. И я возьму тебя, так что смирись. И позаботься о мерах, чтобы не забеременеть.

– Я не стану с вами спать! – выпалила на эмоциях и тут же прикусила язык, но моя вспышка злости только позабавила Самсонова, что взбесило еще сильнее.

– Глупая умная девочка. Ты должна понимать, что выбора у тебя нет, – ответил с оскалом, который вполне сошел бы за насмешку. – Грубая рука уверенно скользнула выше, по моей шее к подбородку. Большой палец надавил на припухшую от поцелуя губу, и я дернулась в жесткой хватке Самсонова. – После этого траха языками, ты его сама себе не оставила...

Глава 7

Поселили меня в комнату на втором этаже. Как только мы с Самсоновым вошли в особняк, он кивнул своей шестерке, и Лаура повела меня наверх. Снова бесконечные ряды дверей, снова огромные коридоры, но теперь уже я не была напугана как в первый раз, поэтому постаралась запомнить куда мы идем.

Спальня была такой же шикарной, как и та, в которую меня селили изначально. Прошла в ее центр и огляделась, заметив, что Адам внес сумку в комнату и по велению Лауры поставил ее около широкой двери. Там наверняка гардеробная.

Брюнетка в мою сторону так и не взглянула, видимо обиделась за то, что не уложилась во временные рамки, но плевать на нее. Как только эти двое вышли, я смогла выдохнуть и расслабиться. Стянула с ног обувь, и прошла в гардеробную, чтобы разобрать вещи, и напряженно застыла, заметив, что комната полна мужской одежды. Смокинги, рубашки, брюки, пиджаки рядами весели на плечиках, аналогично были выставлены туфли на подсвеченных полочках в дальнем конце гардеробной.

Нет, ну он издевается!

Вылетела из комнатки в спальню и взгляд безошибочно выцепил хозяина сего бесчинства, который совершенно спокойно обернулся, заметив меня и продолжил расстегивать пуговички на идеально белой рубашке. А я все еще помнила, какая она наощупь, и как горяча его кожа, если к ней коснуться.

– Это ваша комната... – ненавидела себя за это глупое тупое безотчетное повиновение, но это именно Самсонов на меня так действовал. Секунду назад я была готова наорать на кого-нибудь, и, если бы мне попался под руку Адам, я выплеснула бы на него злость, но стоило оказаться рядом с Давидом, меня будто парализовало, и вся злость испарилась, уступив место странному благоговейному страху.

– В чем проблема? – спросил и одним уверенным движением стряхнул с плеч рубашку, оставаясь в одних черных брюках. Бронзовая гладкость его кожи, бархатная поросль волосков на груди заставили меня сглотнуть. Я вдруг совершенно ни к месту захотела почувствовать твердость его мышц своими ладонями, зарыться пальцами в темные волоски и снова ощутить этот животный бесконтроль от поцелуя этого грубого мужика.

– Я хочу отдельную спальню, – произнесла уверенно, насколько позволял охрипший голос и сбившееся дыхание. Давид раздраженно дернул уголком губ. Пухлых кстати губ, и даже не смотря на то что они сложились в жесткую линию, подчеркивая что он раздражен, я все равно помнила как эти губы требовательны и парадоксально мягки. Чертов поцелуй! Нельзя было на него отвечать!

– Подойди... – рубанул холодно, и я против воли сделала шаг ему навстречу, но поздно спохватилась, что это скорее всего ловушка. – Кристина!

Он явно был раздражен моей нерасторопностью, и после его угрожающего рыка, который лишь формально напоминал мое имя, я сделала еще шаг, а потом почувствовала слабость в теле и головокружение, потому что адреналин без спроса долбанул в кровь и опьянил. Самсонов отбросил рубашку и поймал мое запястье, жестко, но аккуратно потянул на себя.

– Там, откуда я родом, – склонил голову на бок, изучающе глядя мне в глаза. – одиноким девушкам не дают никаких прав. Если ты не нашла себе хозяина, любой из мужчин может прийти и взять тебя. Не важно, хочешь ты этого или нет. И его не осудят.

Мои внутренности скрутило, и я сделала вдох, чтобы подавить гримасу ненависти.

– И, если ты не хочешь делить спальню со мной... – Давид сделал многозначительную паузу, одновременно с этим скользнул по моему запястью большим пальцем. – Станешь делить ее со всеми, кто этого захочет.

– Они ваши подчинённые. Они не тронут меня, – произнесла не чувствуя уверенности в своих словах. Он все понял и разжал пальцы, а я отдернула руку и потеряла запястье. Давид взялся за пояс черных брюк, идеально сидящих на его узких бедрах.

– Хочешь проверить? – произнес ровно, но мне отчетливо слышались нотки иронии в его спокойном голосе. Он издевался. А я не могла ответить тем же!

– А Лаура...? – слова вырвались прежде, чем успела обдумать последствия. Самсонов застыл и как мне показалось с интересом на меня посмотрел. – Чья она женщина? Или она в угоду традициям дает каждому, кто...

Самсонов так внезапно выстрелил рукой и сжал мою шею, что дыхание оборвалось, как и фраза, на полуслове.

– Если передо мной будет стоять выбор, – процедил тихо. – Тебя или ее отдать своим людям...

От холода в его взгляде иголки страха прошили позвоночник.

– Я не задумываюсь швырну им тебя. Еще вопросы? – последняя фраза была скорее подстрекательством нежели вопросом, и я промолчала, понимая, что любая попытка выйти за рамки «хозяин-подчинённая» выйдет боком. – Умница. Переодевайся, через час мы идем на ужин.

На званых вечерах мне уже доводилось бывать, но чаще всего это были торжества родственников или близких друзей, поэтому я спокойно вошла в огромный холл ресторана, который был закрыт для приватной вечеринки.

Атмосфера здесь дышала пафосом, казалось, вся обстановка создана для того, чтобы подчеркивать статусность этого места и гостей, прибывших на закрытый прием по приглашениям. Самсонов галантно придержал меня за руку, когда мы вошли в огромный зал ресторана, спускаясь по паре ступеней.

Поблагодарила его, совершенно забыв, что рядом наниматель, а не обходительный мужчина, который стал моим случайным спутником на вечер. Давид вновь вернул мою руку на сгиб своего локтя и собственническим жестом накрыл мои пальцы своими, склоняясь ближе, когда я заговорила.

– Мне будет проще, если мы обсудим кое-какие моменты, – знаю, надо было сделать это еще в машине, но дорога оказалась короткой, и я не успела поговорить с ним об этом. – К примеру как мне называть вас и как вы будете обращаться ко мне. Какой легенды придерживаться, если кто-то спросит о нас и...

– Кристина, – оборвал спокойно и холодно, его тон не вязался с улыбкой, которая играла на губах, но не касалась глаз Давида. – Здесь всем абсолютно плевать кто мы, и в каких отношениях состоим. Ты моя содержанка. О таком не принято говорить вслух. Так что постарайся не отсвечивать и будь на виду. Когда придет время уходить, я дам знак.

А потом он отпустил меня и отошел, оставив совершенно одну. Его речь, которая вернула меня на грешную землю была правдива и прямолинейна. Я нанятая эскортница, которой платят за ее общество. Унизительно, но потерпеть возможно. Тем более я знаю, что, если раздобуду компрометирующую информацию, стану полезна отцу и брату. И они перестанут обращаться со мной как с маленькой.

Оглядела зал. Группы людей лучше любых намеков Давида отразили суть этого гнилого вечера. Мужчины в дорогих костюмах стояли группками, переговариваясь между собой. Их тут было несколько десятков таких групп, и каждый был полностью занят беседой. А у бара и за столиками сидели женщины. И у меня складывалось впечатление, что никто из пришедших богачей

не взял с собой жен. Скорее были любовницы все как на подбор молодые и холёные. Будто бы в ток шоу про топ моделей. Девушки болтали между собой, пили коктейли и сканировали точными как лазеры взглядами контингент. Оценивали и искали мужиков, чтобы на перспективу завести новые знакомства. Когда надоедят старым папикам.

Не хотелось разговаривать ни с кем, поэтому я прошла к бару, мысленно радуясь, что выбрала консервативное черное платье, подчеркнувшее фигуру, но не выставившее ее на аукцион живой плоти для всех этих толстосумов. Когда я собиралась в поездку, видела в гардеробе и более вычурные платья, но решила остановиться на классике.

Платье-бюстье обтягивало и заканчивалось чуть ниже колен. Голые плечи выглядели бы откровенно, поэтому забрала волосы в пучок и надела черные шпильки. Образ получился сдержанным, как и добивалась. Самсонов оценил. Видела это по блеску в карих глазах.

– Что будете пить? – бармен выдернул меня из раздумий, и я опустила руки на лакированную поверхность стойки и пробежалась взглядом по рядам стоящих за его спиной бутылок. Заметила мой любимый коньяк, но не рискнула бы напиваться здесь и сейчас, поэтому решила остановиться на более лайтовом напитке.

– Бокал кристалла будьте добры.

Передо мной тут же возник фужер на тонкой ножке, и парень наполнил его искрящимся напитком. Стекло запотело, и я ощутила приятную жажду.

– Спасибо. Здесь есть балкон или терраса? – спросила, беря в руки напиток. Бармен кивнул и указал куда-то за мою спину.

– За теми столиками справа есть двойные двери.

– Спасибо, – кивнула и направилась в указанную сторону. Зал ресторана был огромен, и из-за толпящихся здесь людей мне не сразу удалось заметить двери. Аккуратно обходила группы разговаривающих мужчин. Шампанское приятно холодило пальцы, и в голове возник голос Самсонова.

Будь на виду...

Черт!

Оглядела зал, заметила высокого темноволосого мужчину, который о чем-то разговаривал с другим полноватым и седовласым. Самсонов уже нашел себе собеседника и не замечал ничего вокруг, а значит, он не будет против если я подышу воздухом следующие пару минут.

Такая желанная дверь была все ближе, и я толкнула ее, когда удалось наконец пересечь зал. В лицо ударил поток горячего воздуха. Вечерний Париж был безжалостен своей температурой, благо удавалось спастись от жары в кондиционированной прохладе ресторана. Вышагнула из дверей и ступила на каменный пол небольшой террасы. Отсюда открывался потрясающий вид на старый город, и я залюбовалась красотой представшей перед глазами панорамы. Эйфелевой башни не было видно, наверное, она по другую сторону здания.

Прошла к периллам и глянула вниз на снующие под моими ногами машины. Они казались игрушками на серой ленточке дороги, и напомнили мне коллекцию, которую собирала в детстве. Девочкой я любила играть в машинки, часть из которых мне досталась от брата.

Шампанское утолило жажду, и, к сожалению, одного глотка мне стало мало, но напиток быстро закончился. Отставила пустой бокал и оперлась о каменную балюстраду локтями, чувствуя, как ветерок играет выбившимися из прически прядями.

Дверь на террасу открылась, и я обернулась и застыла в легком недоумении, когда заметила идущего ко мне официанта. Тот нес серебристый поднос с еще одним бокалом шампанского и остановившись около меня кивнул.

– Комплимент от джентльмена в черном.

Ну надо же! Самсонов видел, что я вышла из зала и дал это понять. Очень мило.

Взяла бокал с подноса и переложила в левую руку.

– Спасибо...

– Вас ожидают у входа в малый зал. Разрешите проводить?

Неужели мы так скоро уезжаем? Отлично, я даже не успела заскучать окончательно. Кивнула и зашагала вслед за официантом обратно в зал. Но что удивительно, тот повел меня не к дверям, через которые пришли, а в противоположную сторону к углу здания. Терраса огибала его, и я проследовала за молодым человеком на ходу отмечая, что его шаг какой-то странный, чеканный, будто он курсант военного института. Не знаю, откуда такая мысль пришла мне в голову, но официантов так ходить не учат.

– Прошу вас, – парень кивнул в сторону одинокого столика, расположенного в тени. Я могла видеть лишь его очертания, но не человека, сидящего на одном из стульев. Повернулась к официанту, но тот уже скрылся за дверью, и я поняла, что осталась наедине с фигурой в темноте. Человеком в черном, если угодно.

– Присядьте, – голос не был мне знаком, и я напряглась, вглядываясь в темноту. – Я вас не трону, обещаю.

Ни на минуту меня не успокоил его тон и фраза, но любопытство взяло верх, и я шагнула к свободному стулу и опустилась на него, ставя полный бокал на столешницу. Значит, шампанское от него. Не от Давида...

– Кто вы? – спросила с интересом. Волнение вперемешку со страхом шедшим откуда-то изнутри заставляло сидеть прямо, будто на экзамене.

– Я ваш друг. А может, враг. С какой стороны посмотреть.

Эта расплывчатая формулировка заставила напрячься сильнее, но, когда мужчина заговорил, я на секунду забыла, зачем вообще здесь сижу.

– На прием вы пришли с одним очень опасным человеком.

Он замолчал, явно ожидая от меня хоть какой-нибудь реакции, но я не произносила ни слова, даже дышать боялась.

– Вы вольны прямо сейчас встать и уйти, и я даю слово забыть о вас и о нашей случайной встрече, если не желаете продолжать этот разговор.

Догадывалась, к чему он клонит, но не была уверена.

– Вас прислал мой брат? – спросила напряженно, но ответа, которого ожидала не последовало.

– Определитесь, на чьей вы стороне, и я отвечу на ваш вопрос.

– Я не думаю, что нам... – начала подниматься, но мужчина так резко встал, что мое сердце в тот же момент выстрелило в горло. Схватила за столешницу, чтобы устоять, и невольно отметила высокий рост собеседника и ширину его плеч. – Извините, я пойду.

– Минуту, – ответил торопливо и схватился за мой локоть, чтобы удержать. – Дайте мне минуту, и после решите.

Мое молчание поощрило продолжать, и мужчина заговорил.

– Давид Самсонов весьма известная личность в узких кругах, где правит власть и деньги. Его фамилия фигурирует в нескольких громких делах связанных с оборотом наркотиков и нелегальной торговлей запрещенными препаратами. Негласно разумеется.

Стиснула зубы так сильно, что заныла челюсть. Этот мужчина явно не приспешник Давида, и не друг моего брата. Тогда кто он?

– Самсонов уже давно в разработке у ФСБ и нам осталось лишь пара улик, чтобы взять его.

– Нам? – спросила, высвобождая локоть, и собеседник отпустил.

– Простите, не представился. Майор Абрамов, Федеральная Служба Безопасности, отдел «Э».

Сказать, что я была шокирована – ничего не сказать. Смотрела на мужчину и не верила, что попала в такую передрагу. Брат меня убьет.

– Чего вы хотите от меня? – спросила пересохшими губами. Вспомнила об оставленном шампанском и машинально потянулась к бокалу.

– Сотрудничества, – ответил коротко и пояснил. – Нам нужен человек из приближенных к Самсонову, который мог бы сообщать о некоторых не совсем обычных моментах.

– Шпионил...

– Киношный термин.

В голове не укладывалось, что это происходит на самом деле.

– Вы хотите, чтобы я следила за ним?

– Чтобы вы сообщали нам о его поездках и встречах. На некоторые из них он будет брать вас.

– Но если он узнает, что я и вы как-то связаны...

– Он не узнает, – ответил коротко. – Ему же не известно, кто вы на самом деле, верно, Кристина?

Вдоль позвоночника пробежал холодок, и я одеревенела.

– Мне нужен лишь ваш ответ, – произнес негромко. – В случае вашего согласия, инструкции поступят позже.

– Вы обеспечите мне защиту в случае, если Давиду станет известно...

– Обещаю. Вы будете в полной безопасности. Я лично это проконтролирую.

Глупая надежда, но она не собиралась пока умирать, и я поняла, что терять мне все равно нечего. Возможно, мне даже удастся загубить моего нанимателя, не втягивая в это брата и отца, а просто сообщая нужную информацию этим людям.

– Я согласна, – кивнула напряженно, и мой собеседник вдруг прижал палец к уху, а потом негромко выдал.

– Отлично. Кристина, он ищет вас, вам следует вернуться в зал.

На негнущихся ногах я прошагала к дверям, которые для меня услужливо открыл собеседник.

– Ничего не бойтесь, ведите себя как обычно. Наш человек с вами свяжется.

И это было последним, что я услышала от него, потому что потом гомон толпы смыл остатки слов, и я шагнула в огромный зал, понимая, что теперь игра по-настоящему началась.

Глава 9

Самсонов увел меня с приема почти сразу, как только я покинула душную террасу. В машине ехали молча, отвернувшись каждый в свою сторону, и не замечали друг друга.

Когда авто тормознуло у крыльца особняка, услужливый водитель предусмотрительно распахнул мою дверцу, выпуская меня из салона, а Самсонов вышел сам и даже не обернувшись зашагал к дому, предоставив мне полную свободу. Ни приказа, ни единого слова. С ним что?

Посмотрела в спину своему нанимателю и замерла в нерешительности. Идти в особняк не хотелось, но день был таким длинным и изнурительным, что я точно свалюсь без сил в ближайший час, поэтому все же покорно зашагала в ту же сторону, куда ушел Самсонов и безошибочно найдя спальню, в которую меня поселили вошла туда.

Давида не было. Возможно, он решил занять другое помещение, а может просто не собиравшись пока спать, и я облегченно выдохнула и прошла в комнату, на ходу вытягивая шпильки из прически.

В гардеробной нашлось несколько ночных сорочек, и я выбрала одну наиболее консервативную: из черного шелка, закрытую, без вставок и кружев, и надела.

Постель заманчиво возвышалась на невысоком подиуме, и я прошла через всю комнату и откинув край покрывала улеглась на нее. Старалась не думать о том, что сегодня произошло, и в угоду моему измученному мозгу, тело почти сразу начало отниматься и сознание поплыло. Сон уже почти сковал меня, когда я вспомнила, что так и не связалась с близкими и с Кристиной. Ну что ж, завтра обязательно нужно будет это сделать.

Проснувшись я под утро, и поняла, что в комнате одна. Огляделась сонно и села на постели, вытягивая расслабленные руки вверх. Самсонов не пришел. Возможно, решил не настаивать на близости, а может всю ночь работал, это не важно. Главное, моя честь не пострадала от его варварских замашек, а значит удача на моей стороне. Умылась, оделась, и как только привела себя в порядок, вышла в широкий коридор, натываясь там на Давида.

– Доброе утро, – он коротко отрезал и шагнул к двери, от которой я отскочила. Самсонов дернул ручку и скрылся в спальне, оставляя меня ошарашенную одну. Я даже не успела ответить ему приветствием, потому что настолько растерялась из-за внезапности нашей встречи и из-за его вида. Он был одет все в тот же смокинг, лишь пуговицы на рубашке были расстегнуты до середины груди и галстук бесформенной полоской висел на мощной шее. Судя по виду моего нанимателя, Самсонов не спал всю ночь и был зол как черт.

– Доброе... – безотчетно произнесла и замерла около двери. Мне бы радоваться, что Давида не заинтересовала моя персона, и бежать, но я понимала, что, находясь в особняке я в полной его власти и он может достать меня в любой момент. Тишина в комнате длилась около минуты, и я поняла, что все еще как загипнотизированная смотрю на дверь, за которой скрылся мой наниматель и не двигаюсь. Медленно потянулась к ручке, до конца не понимая, зачем это делаю, и толкнула дверь, заглядывая в комнату. И обмерла. Самсонов упал на кровать, с которой я встала полчаса назад и выключился. Прямо так, в смокинге и туфлях

он просто завалился поверх покрывала и уснул, не раздевшись.

Самым правильным было бы закрыть дверь и уйти, но вместо этого я прошла обратно в комнату и ступая по пушистому ковру подошла к кровати, почти не дыша. Мне не следовало здесь быть, но я все равно замерла над ним не в силах отвести взгляд от чеканного профиля человека, который пугал меня до чертиков все эти годы.

Самсонов красив, но я отмечала это и раньше, вот только у меня никогда не было возможности рассмотреть его так близко и беззащитно. Его жесткие, тронутые напряжением черты разгладились, и я поняла, что он моложе, чем казался раньше. Возможно, Самсонов ровесник Армана, а может и младше, ему около тридцати.

Сейчас он казался мне не пугающим авторитетом, имя которого звучит в перешёптываниях бизнесменов, с нотками страха и невольного уважения, нет. Он казался обычным парнем, который пришел с вечеринки и завалился спать. Этот парень молод и безобиден, если не брать в расчет его мощное тело и руки одним ударом которых он пошлет в кому любого верзилу. Безобиден он именно потому, что спит и не сможет отдавать свои приказы и повелевать толпой своих работников-бугаев.

Но при всем его расслабленном виде нельзя забывать, что Самсонов жестокий и жесткий человек, который идет по головам и сжирает компании, не оставляя их прежним владельцам шансов на выживание.

Это мысль отрезвляет, и мои глаза словно открываются. Я здесь не для того, чтобы празднично торчать в четырех стенах и ждать приказов от Давида. Мне нужно найти хоть что-то: документы, флешки – любые вещи, на которых может храниться компромат на этого человека. Но разве такие как он хранят документы в доступном для остальных месте? Разве станет Давид бросать секретные флешки на видных местах? Сомневаюсь. Даже его ноутбук и тот запоролен отпечатком его пальца, и мне никак не взломать систему без помощи какого-нибудь программиста-заучки.

Думай, Кристина, думай! Как выцепить инфу? Как найти хоть что-то? Когда даже не знаешь, что именно нужно искать. Жаль, что майор Абрамов не сказал, что именно мы ищем, это бы упростило мою работу.

Самсонов перевернулся и лег на живот, а я вздрогнула и торопливо выскочила из комнаты, боясь, что он увидит, что наблюдала за ним.

Не хватало еще подозрений Самсонова на мой счет. Он итак слишком пристально изучает мою персону.

В Париже мы пробыли еще сутки. Посетили еще один прием, на котором Самсонов снова оставил меня одну и свалил для разговора с каким-то мужчиной. Но в этот раз эти двое покинули зал и скрылись за массивными дверями, не дав мне и шанса подслушать, о чем они разговаривали.

Вернулся Давид примерно спустя час, и мне показалось, что он безумно доволен и при этом расслаблен. Он даже позволил себе стакан коньяка. К моему удивлению, остановился он именно на бренде Курвуазье – моем любимом.

Комментировать не стала, лишь промолчала и отпила из своего бокала шампанское, изучая гостей скучающим взглядом.

– Ты приносишь мне удачу, – Самсонов лениво протянул и отпил из своего стакана янтарную жидкость. Неожиданность его заявления слегка сбила с толку, и я на секунду зависла, а потом посмотрела на своего нанимателя, стараясь не утонуть в янтарном блеске его взгляда, который из черного стал каким-то мягким, светло-карим.

– Полагаю, мне скоро выпишут премию... – повела плечом, стараясь сохранять равнодушный тон, и Самсонов вдруг сделал то, чего я никак не ожидала. Откинул голову и рассмеялся каким-то тягуче-гортанным смехом, очень красивым чисто мужским, под стать внешности хозяина. И мне стало не по себе от мысли, что мне тоже хочется улыбнуться ему в ответ. Нельзя так забываться!

– Наглости тебе не занимать, да, девочка? – ощутила, как Давид опустил руку на мою талию, и я прокляла себя за выбор наряда. Брючный костюм с коротким нежно-розовым топом на широких лямках, заканчивающимся на талии и оставляющий оголенной полоску кожи над широкими брюками в пол того же оттенка. Наряд смотрелся строго, но стильно. Правда, чтобы избежать излишней обнаженности пришлось распустить волосы, которые каскадом падали по плечам.

И все бы ничего, но как только Давид коснулся моей талии той части, что не прикрыта одеждой, кожа покрылась мурашками и те самые плечи это выдали. Самсонов заметил и нагло проник большим пальцем под кромку лифа в аккурат у позвоночника. Его жест не был замечен гостям, зато я ощутила его каждой клеточкой тела и во рту мгновенно пересохло от неопишуемой жажды. Шампанское бессильно ее утолить.

– Наглость – второе счастье, – произнесла, чтобы заполнить ставшую неправильной тишину между нами и голос подвел, слегка охрип. Поднесла к губам бокал.

– Наглость – черта характера смелых людей, – оглядел меня красноречивым взглядом и ухмыльнулся. – Но ты упорно пытаешься скрыть свою истинную сущность, Кристина. К чему эти игры?

Надо было сохранять лицо, но румянец выдал, и я поняла, что Самсонов читает меня без труда. А значит, нет смысла прикидываться.

Поставила бокал недопитого шампанского на стол и повернувшись неспешно забрала стакан Курвуазье? из рук Давида и отпила, на секунду прикрывая глаза от привычного терпкого вкуса с нотками шоколада и корицы. А потом снова посмотрела на своего нанимателя. Мой взгляд не отрывался от его лица, и я отлично видела, как в глазах напротив зажегся опасный блеск, виной которому мое поведение. Непозволительное, но заводящее обоих.

– О какой игре идет речь, босс? Вы не из тех, кто позволяет с собой играть, а я не та, кому это под силу...

Нажим на кожу вдоль позвоночника усилился, и я поняла, что завела этого льва.

– Не дразни меня, девочка, – шагнул ближе, вторгаясь в личное пространство. Заполняя его своим терпковатым ароматом кедра с нотками цитруса. Запахом настоящего мужика и чистого секса его ауры. – Если не хочешь быть оттраханной прямо на террасе или в тачке по пути домой на глазах у шофера. Прекрати.

– Вы этого не сделаете, ведь так? – произнесла с уверенностью, которой не испытывала, и Самсонов явно упиваясь моей растерянностью склонил голову на

бок и накрыл мои пальцы на стакане своими, отбирая выпивку.

– Испытай меня, Кристина. Дерзай.

Рвано выдохнула, глядя в черные глаза и ничерта не контролируя любопытство и возбуждение одновременно закусил губу, понимая, что его взгляд пьянит гораздо сильнее конины десятилетней выдержки. И вызывает гораздо более сильное привыкание.

Глава 10

Звонок телефона Самсонова прервал этот дикий обмен взглядами, и дурман в голове рассеялся, когда Давид достал мобильный и ответил на чистом английском.

– Какого хрена? – рыкнул в трубку, а я инстинктивно огляделась, боясь, что такой яркий взрыв привлечет внимание. – Я велел тебе не высовываться, Дамир. Ты сука не мог подождать еще полгода? А может, позволить им тебя загрести, чтобы не рыпался больше? – каждая фраза как удар хлыстом. Собеседник на том конце провода наверняка съежился. Именно так я бы сделала на его месте. Ведь даже стоя рядом с Самсоновым мне становилось страшно. А что, если бы он обращался ко мне? – Быстро чисти все доки, системники, карты и вали оттуда. Чтобы через двадцать минут тебя там не было, иначе попадешься. Это максимум насколько моя охрана их задержит. Выполняй.

Отключился и резко поднял на меня голову, и я едва не отпрянула.

– Пошли, – отдал приказ, который стер остатки чарующего дурмана в голове, и я подавила желание поежиться. Нельзя подавать вида.

Холл пересекали так быстро, будто за нами гонится стая волков. Самсонов подцепил меня за локоть и буквально волок к машине. Толкнул на заднее, сел следом даже не обходя тачку и рыкнул водиле.

– В аэропорт, – и не отрывая поднесенного к уху телефона заговорил в трубку. – Вылетай в Нью-Йорк, Дамир охуел в край, – давно уже не слышала мата, хотя мой брат частенько его употреблял, но из уст Самсонова мат звучал особенно страшно. Подчисти базу и отчитайся. Позвони нашему человеку из бюро, пусть задержит проверяющих. Дамиру надо закончить.

Каждый приказ отдавался в моем мозгу взрывом эйфории. У Самсонова большие проблемы и эта информация может быть ценной для майора, который поручил мне шпионить, но как вытянуть из него больше? Как поймать ниточку и распутать этот клубок в свою пользу?

– Быстрее можешь? – рявкнул на водителя и тот прибавил газу, а я вжалась в сиденье от неприятного страха, который проникал в вены и напитывал их паникой. И одновременно с этим кровь пьянило возбуждение, и я вся превратилась в слух. – Дамир, Лаура вылетает, попробуй только не успеть тварь, – с этим мужчиной он разговаривал на английском снова, и я невольно вслушивалась, боясь пропустить хоть слово. – Завтра я прилечу, и ты ответишь мне за каждый косяк своей шкурой.

Отключился и сжал телефон будто это по вине аппарата происходит беспредел. Пластик захрустел, удивительно как экран не лопнул от силы, с которой Самсонов сжимал его.

В аэропорт приехали очень быстро. Вопреки моим ожиданиям мы направились не к чартерному самолету, а к небольшому частному, и как только вошли на борт, пилот объявил о взлете.

Значит, у Самсонова свой самолет. Почему тогда он не пользовался им, когда мы летели в Париж?

На борту было пусто, лишь стюардесса в синем мелькала перед нами, но когда Самсонов рявкнул на нее, та исчезла, оставив меня в клетке со зверем наедине.

Давид сердито упал в кожаное кресло и отвернулся к иллюминатору.

Я старалась быть тише воды, только бы не привлекать к себе его внимания, но когда мы взлетели и самолет набрал высоту, спокойный голос с приказными нотками заставил меня охренеть.

– Иди в спальню и раздевайся...

– Что? – переспросила, не веря ушам, а Самсонов дернул верхней губой как раздраженный хищник и махнул на пустующий диван на противоположной стороне.

– Можешь здесь, мне похер. Хочу отвлечься.

– При чем тут я? – все еще охреневающая спросила, хотя сердце уже больно билось о ребра, и желание отпрянуть, встать и убежать в кабину пилота не позволяло нормально вдохнуть.

– Ты эскорт. Помнишь, что делают шлюхи, когда им платят? Отрабатывай бабки, Кристина. Или хочешь, чтобы накинул побольше? Ради этого ты вертела хвостом на приеме?

– Я не... – от возмущения горло сдавило, и я поднялась на ноги и развернулась так быстро, что едва не оступилась. – Не шлюха, и спать с вами не стану!

– Чертов трёп, – Самсонов тоже резко поднялся и дернул меня за локоть и потащил в сторону двери в хвосте.

– Прекратите! – едва успела выдохнуть. Дверь открылась и меня буквально швырнули на широкую кровать, я упала навзничь, но тут же резко села, пытаюсь отползти. Давид дернул с плеч пиджак и его глаза блеснули яростью. И не было в них и тени той завораживающей ленцы, что пленила меня на приеме. Сейчас в его глазах была лишь злость и желание поиметь.

– Хватит в недотрогу играть. Снимай топ, иначе порву.

Спокойствие в его голосе не вязалось со злостью в глазах и рваностью движений, когда расстегивал пуговички рубашки. А я вдруг поняла, что меня парализовало, и я не могу даже пошевелиться и как дура смотрю, как он раздевается.

– Оглохла?

– Я не стану с вами спать, – слезы подкатили к горлу, и я попыталась сглотнуть ком, понимая, что он и спрашивать меня не будет. Просто возьмет, а потом выкинет как использованную игрушку. И кому я буду нужна после? Отец будет рвать и метать, ведь его дочурка уже испорчена. Арман найдет Самсонова и порвет, подставив и себя под удар, а что станет с нашей семьей в итоге? А все из-за той каши, которую я заварила...

– Сама напросилась, – Самсонов сбросил рубашку и опустился на постель около меня, и я напряглась, когда он поддел край лифа и рванул его. Ткань затрещала и разошлась на груди, а я машинально закрылась руками, но он тут же их развел и впился в мою грудь горящим взглядом. Соски предательски затвердели, и мое лицо загорело от стыда и ненависти, кажется, даже шея покрылась красными пятнами. Дыхание жгло горло, но прекратить хватать воздух ртом я не могла, и от этого грудь часто вздымалась, провоцируя Давида облизывать ее взглядом.

Он тоже был по пояс гол и от этого ситуация становилась еще безумнее. Огромный торс пугал, и одновременно с этим я не могла отвести взгляда от тугих мышц под загорелой кожей. Его широкие плечи напряглись, когда он заметил, как я сжалась под ним. И мне показалось он еще сильнее раздражался.

Самсонов выпустил из хватки мое запястье и по-хозяйски сжал грудь, дразня сосок большим и указательным. Острая будто ток реакция заставила мышцы внизу живота напрячься, и я закусила губу и всхлипнула от непонятного чувства. Давид расценил реакцию иначе.

– Не реви, – отчеканил раздраженно, а я сморгнула слезу и торопливо стерла ее со щеки, отводя глаза.

– От тебя требуется просто ноги раздвинуть, в чем проблема? – он все еще был раздражен, но теперь это чувство вытесняла усталость и непонимание ситуации. – Я никогда баб не принуждал и не стану, только объясни какого хрена происходит?

– Я не могу...

– Лесбиянка?

– Девственница... – ответила, подтягивая колени к груди и напряглась, когда Самсонов уставился на меня в неверии и даже свою руку разжал от неожиданности. Я отодвинулась.

– Шутишь?

– Нет... – прошептала, чувствуя, что краснею окончательно.

– Для суженого себя хранишь? – насмешливо выдал и сел к изголовью, откидываясь на него спиной. Будто мы приятели и просто болтаем о жизни. А я не поддерживала его шутливый тон, меня все еще колотило.

– Вам-то какая разница? – огрызнулась, тут же закусывая губу, а Давид вздохнул и негромко заговорил.

– Если бы сказала раньше, я бы не трогал тебя. Целок зарекся рвать, так что тебе повезло, – встал с кровати, поднял с пола брошенную рубашку и швырнул мне. Взял в руки пиджак и скрылся, а я не зная плакать мне или радоваться, торопливо сняла порванный топ и заменила его рубашкой. Вдела руки в рукава и начала быстро застегивать пуговички, не отрывая взгляда от двери.

Пальцы дрожали, во рту стоял привкус горечи от страха и паники, и я не могла успокоиться пока не застегнула все пуговицы под самое горло. Рубашка пахла им, и я постаралась не обращать на это внимание. Но терпкий мужской аромат напоминал о том мужчине, с которым так беззастенчиво флиртвала на приеме и даже не знала, чем это может обернуться. Дура. Нельзя было допускать подобного, но я увлеклась и заигралась!

Провела в спальне все время, пока пилот не объявил о посадке. Только потом поднялась с постели и поняла, что придется выйти из этой обители и вновь попасться Давиду на глаза. Рубашка была почти до колен, и я завязала ее полы на талии, чтобы не болталась как простыня. Рукава загнула до середины и заправив пряди волос за уши сделала шаг к двери.

Около аэропорта нас ждали два черных внедорожника. И я по привычке следовала за Давидом, когда он шел по трапу и разговаривал с кем-то по телефону. Его голос был сердитым, речь отрывистой, он вновь был зол. Едва не орал.

Когда подошли к внедорожнику, Давид обернулся и отвел трубку от уха, отдавая приказ водиле.

– Домой ее, потом свободен.

– За город, Давид? – басовитый голос Адама заставил Самсонова непонимающе обернуться. Он явно не привык чтобы у него переспрашивали. Тем более в моменты, когда он зол как черт. Ну Валера ну как так?

– Домой. К ней. Она уволена.

Адам кивнул, а я застыла и ошалело уставилась в лицо Самсонова. Тот дернул дверь внедорожника и застыл. Медленно повернулся и опустил взгляд на мою руку, сжимающую его предплечье. Мой жест был неосознанным. Инстинктивным. Я растерялась и сглупила, поддавшись порыву выяснить правду.

– Что вы... – не верилось, что он это всерьез. Я ведь была так близка к своей цели. У Самсонова проблемы, и проведи я с ним еще день или два, обязательно выяснила бы в чем причина и доложила обо всем майору Абрамову. Выполнила бы то, зачем все это затевала и с чувством выполненного долга ушла бы в закат. Но в мои планы не входило то, что он может уволить меня раньше, чем я раздобуду информацию. И что теперь делать? – Вы серьезно?

– Ты всё слышала, – отрезал раздраженно и стряхнул мою руку, садясь во внедорожник. – Свободна.

И как только дверца за Самсоновым закрылась, машина рванула, оставляя меня в одиночестве. Гул заводимого двигателя напомнил, что Адам все еще здесь, но я продолжала смотреть вслед огням уезжающей тачки и не верила.

Меня уволили. Забраковали из-за девственности? Абсурд. Других причин я не вижу. Значит, я по его мнению урод? Неподходящая девушка? Ненужная вещь?

Не думала что «увольнение» так больно ударит по самолюбию. Я должна была испытывать облегчение, но вместо этого чувствую обиду и злость.

По его вине мои планы сорвались. Поверить не могу!

Меня просто бросили, выкинули, унизили!

Теперь я обязана отыграться и поставить Самсонова на место!

И если раньше это было моим долгом перед отцом и братом, то теперь это дело принципа.

Самсонов еще пожалеет, что так обошелся с Кристиной Хасановой!

Глава 11

Одна. Вторая. Третья.

Не знаю, зачем я смотрела, но я не могла отвести взгляда от противоположного вип-столика, который стоял у дальней стены. Он был отделен от остальных резной перегородкой, но она не скрывала от посторонних глаз то, что творилось в ее пределах.

Самсонов бухал.

Он не нажирался, пил спокойно, даже лениво, вокруг торчали его шавки, но привлекало не это. В вип-зону, где он сидел самый влиятельный человек нашего города, заводили девушек. Это не было похоже на кастинг, хотя именно этим и было. Симпатичные, броские модели терлись около випки, делая вид, что просто так тут стоят, но как только Самсонов пялился на какую-то из них дольше шести секунд, охрана тут же заводила к нему эту девку, которая, кстати, не больно-то сопротивлялась.

Минута. Некоторым удавалось проторчать с ним все пять. Но итог был один.

Все они шли нахер.

И вся эта канитель продолжается добрых час или два. Давид выбирает, разочаровывается, отправляет прочь. Хренов король.

И чем только думают эти дуры, когда позволяют вот так с собой обращаться? Неужели нет ни малейшей гордости и чувства собственного достоинства? Или бабло дороже всего перечисленного? Бизнес и ничего личного?

Вряд ли. Уж я-то видела каким огнем загорались глаза этих баб, когда они понимали, что Давид их замечал. Алчность. Жадность. Похоть. Они хотели его и едва не текли от мысли, что им перепадет кусочек его внимания.

И надо отдать Самсонову должное, он заслуживал каждого всполоха восхищения в их глазах. Бабы липли к нему как одержимые. Ну еще бы с его-то огромными накачанными ручищами, широким торсом и огромным просто не поддающимся измерению эго. Уверена все остальное у него такое же огромное как и оно, правда наверняка я этого никогда не узнаю.

Свет неона резал глаза, веки были тяжелыми как будто песка в них насыпали, а вот рту сводило от сладости коктейля, но я продолжала сидеть в кожаном кресле и пялилась. Самсонов на баб, а я на Самсонова. И это казалось никогда не кончится. Он не находил себе ни одну, которая удостоилась бы провести с ним этот вечер, а может ночь, а я просто из любопытства смотрела и делала ставки, у какой из них окажется больше шансов. Пока мне не везло. Они все продували.

И с каждой новой увиденной бабой, с каждой минутой, проведенной в пустую, я понимала, что все больше бешусь. Не знаю от чего: от его придирчивого вкуса или от мысли, что когда-то Давид остановит выбор на одной из них и натянет ее на свой член в туалете vip-зала. Или у себя в тачке, где там нынче модно трахаться? А в моей жизни так ничего и не изменится.

Замкнутый круг какой-то. Но с того момента, когда эта сволочь меня уволила, я не могу спать, есть, просто существую как робот. И думаю. Думаю. Думаю.

Поставила пустой стакан на столик и достав из сумочки купюру бросила на столешницу. Надоело.

Нельзя упиваться этим ощущением близости!

Пускай нас и разделяют несколько столов и метры густой клубной атмосферы, я все равно чувствую Самсонова так, как если бы он стоял рядом и прижимался ко мне своим мощным телом.

А я упиваюсь...

Встала с кресла, рывком сдергивая сумочку со столика и раздраженно поджала губы, когда поняла, что где-то в глубине души ощущаю разочарование. И не хочу уходить.

Это придало еще большей решимости, и я направилась к лестнице, ведущей прочь из вип-зоны на первый этаж, где бесновалась толпа.

Но я еще не знала, что мой уход заметили...

Да, я знала, что Давид Самсонов будет в этом клубе, но шла не для того, чтобы поглазеть, или помозолить ему глаза, нет. Я шла чтобы еще раз на него посмотреть и понять: что же в нем такого особенного, почему я как робот уже несколько дней. Робот, лишенный силы и воли. Робот, которого запрограммировали постоянно думать о Самсонове.

Чувствовала его присутствие как присутствие хищника, идущего по следу.

Как только я спустилась на первый этаж, толпа поглотила меня с головой. Толкающиеся на танцполе тела, запахи дезодорантов, духов, пота, алкоголя ударяли в нос, и голова начинала кружиться. Протискивалась через толпу, яростно толкая людей локтями. С ума сойду, если не выйду на воздух.

От жара в клубе было нечем дышать, кондиционеры не вывозили, и я ощущала как распущенные волосы липнут к шее и спине, и это раздражало почти так же как шпильки, от которых сводило ступни. Но я же сама решила надеть десятисантиметровый каблук, никто меня не принуждал. Да и платье могла выбрать попроще, а не вот это вот все, под которое даже белье не поместится. Для чего весь маскарад? Для того чтобы Самсонов видел и давился слюной?

Нет.

Хотя кого я обманываю?

К барной стойке мне удалось пробраться без потерь, и я минуя очереди из группы каких-то парней подошла к свободному месту и дала знак бармену. Тот подлетел без разговоров, потому что знал меня, я часто бывала в этом клубе.

– Воду без газа, – проговорила одними губами и тот кивнул и повернулся к холодильнику.

А я оперлась о стойку вытянутой рукой и вздрогнула, когда совсем рядом с моей кистью оказалась мужская загорелая рука с сеткой тугих вен на тыльной стороне ладони.

Сердце радостно забилось, и это так взбесило, что я психанула и игнорю абсолютно все инстинкты вопящие, что надо валить, продолжила делать вид, что не замечаю Самсонова за моей спиной.

Его моя холодность забавляла, и уже через секунду я почувствовала на талии горячую ладонь.

– Надоело смотреть? – бархат его голоса заставил прикрыть глаза, а нотки иронии в голосе заскрежетать зубами.

– Ни у одной из них нет шансов, не понятно, почему не уходят, – поняла, что нет смысла ломать комедию и проще ответить начистоту. Самсонов оскалился.

– У той блондинки вышло лучше всех, – проговорил, будто дразнит, а я брезгливо поджала губы, нехотя признавая, что да. Была одна девушка, которая проторчала с ним дольше остальных. – Как думаешь, сколько времени продержалась бы ты?

– Я не играю в эти игры, – тряхнула плечом, волосы рассыпались по спине, и я потянулась, чтобы забрать у бармена бутылку воды, а когда встала на пятки, ощутила, что Самсонов придвинулся так, что моя спина стала вплотную к его груди. Ощущение его неизбежного присутствия давило и дразнило разыгравшиеся инстинкты, хотелось отбросить его руки, оттолкнуть, но я же дура. Я кайфую от жара его кожи. – Не проще напрямь менеджера в эскорт-

агентстве?

Чуть повела подбородком в сторону, давая понять, что жду ответа, а Самсонов аккуратно подцепил пряди моих волос и перебросил на одно плечо, оголяя ухо и часть шеи. В аккурат около его губ.

– Предпочитаю проводить собеседования лично...

Хмыкнула, красноречиво задирая подбородок. Не многовато ли возни для простого перепиха?

– Чем же не устроили последние семь? – огрызнулась, стараясь не замечать этого ноющего покалывания в районе солнечного сплетения, когда Самсонов склонился ближе и почти задел мочку моего уха губами. Его дыхание обожгло нервы, и я вцепилась в бутылку воды будто это спасательный круг.

– Слишком покорные. Семь из семи согласно кивнули на мой приказ отсосать.

– Ха, – толкнула Самсонова спиной в грудь и тот отступил, а я выбралась из капкана его рук и тут же ощутила, как легко стало дышать без его давящей ауры.

Оборачиваться не стала. Шагала сквозь толпу, ощущая на себе пристальный взгляд Давида и дрожала. Возбуждение, эйфория и азарт яркими фейерверками взрывались в крови, и я ликовала. Он подошел, чтобы сказать мне пару слов. Более глупого повода радоваться у меня не было за всю мою сознательную жизнь.

На следующую ночь я снова пришла в этот клуб. Вип-кабинка привычно была занята свитой, но короля нигде не было видно. Заказала себе коктейль и безрезультатно просидела весь вечер. Самсонов так и не появился.

На следующий день я снова его не увидела, хотя до одури желала хотя бы на краткий миг заметить его в толпе, чтобы подпитаться этим невероятным ощущением его близости. Поймать его взгляд, услышать низкий голос с хрипотцой. Будто нас связывает какая-то тайна и мы оба бережно ее храним. Глупо, но ничего не могла с собой поделать. Мой спортивный интерес выяснить,

почему меня к нему так тянет, уже давно вышел за рамки и перерос в манию.

Похоже я превращаюсь в этих самых баб. Еще денек, и я встану в очередь.

Третий день я решила наступить на горло своим желаниям и не пошла в клуб, просто потому что мне необходимо было сохранить остатки гордости и прекратить изводиться мыслями о Давиде. Выходило плохо.

Родные, кстати, поверили в мою сказку о внезапном желании погостить на даче у Кристининой бабушки, и ни слова мне не сказали, поэтому история с моим резким исчезновением осталась замята.

Арман был постоянно на работе, папа тоже, одна лишь Ангелина замечала, что я подолгу смотрю в одну точку куда-то сквозь пространство, но ничего не говорила. А мне оставалось надеяться на то, что у невестки хватит ума не заводить этот разговор с Арманом, иначе мой братец захочет докопаться до сути и обязательно это сделает, а дальше гори оно огнем.

День тянулся за днем, но мои мысли о Самсонове не проходили, они пугали своей частотой и грозились свести с ума. Но к сожалению пока не свели, и я снова и снова о нем думала, когда засыпала. А во сне проводила с ним ночь за ночью, будто он один единственный, и только мой. Просыпалась еще более уставшая и злая. Сны только распаляли огонь внутри, но не давали ему выхода. И он постепенно начал сжирать меня, заставлял стервозить и срываться. Пока в один прекрасный день я не подошла к шкафу, не достала из него красное мини платье и не надела его вместе с бежевыми босоножками на каблуке.

До клуба добиралась на такси. Поднялась на второй этаж в вип-зону и заняла уже привычный столик, и с напускным равнодушием отметила, что Самсонов был на месте. В окружении свиты. С привычным бокалом Курвуазье в руках.

Толпы девушек в этот раз не было, видимо Его величество определился с выбором, потому что в випке торчала лишь одна. Она красиво позировала на диване рядом с Давидом, делая вид, что сидит, а тот обращал на нее ровно столько внимания, как если бы она была хамелеоном, слившимся с картинкой вокруг.

Ноль.

А я кивнула официанту, принявшему у меня заказ и откинулась на спинку кресла, беззастенчиво разглядывая его новую пассию.

Светловолосая миниатюрная девка в серебристом платье производила впечатление расчетливо девицы на ночь, не знаю что Самсонов в ней нашел, у нее же даже волосы наращенные. Наверняка и сиськи она сделала. А может и не только их. Хотя выглядела она броско, но под определенным углом дешево, и я даже немного разочаровалась во вкусе Давида. Он явно поспешил с выбором.

Около получаса я просидела тупо наблюдая за их випкой, девушка липла к Давиду, тот раздражался ее навязчивости и осаживал. Пару раз разговаривал по телефону, и забывался, а она распускала свои руки и шарила ими по его бедрам.

И понимание того, что он не отталкивал ее в очередной раз так меня взбесило, что я отбросила все нормы морали, предрассудки и мозги за одно и отставив стакан направилась к випке Давида.

Колени у меня начали дрожать как только я встала с места, хотя в этот вечер я не выпила ни капли. Всплеск адреналина от мысли что я творю то, чего не должна, ослепил, тело стало каким-то ватным, легким и невесомым, и я закусила губу до боли чтобы хоть как-то прийти в себя.

Шавки Самсонова напряглись при моем появлении, но преграждать мне путь не стали, видимо решили, что заточки у меня нет. А вот его новая девка, почуяв соперницу вся нахохлилась, уставилась на меня волком, но я даже не удостоила ту взглядом. Не могла оторвать его от Самсонова.

Тот заметив меня не подал вида, продолжил разговаривать по телефону, но на краткий миг его острый взгляд пронзил меня как сквозняк и я задрожала сильнее.

Шагала к его дивану, плавно покачивая бедрами. Знала – мужики клюют на такую походку, и Давид не исключение. Он на секунду завис, а потом продолжил разговаривать, но как только я подошла и беззастенчиво оседлала колени Самсонова, тот сдался и сбросил вызов. Хотя не уверена, сделал ли он это, или просто отбросил телефон, потому что как только я оказалась на нем, Давид сжал мою талию руками и смял мои губы безоговорочно и властно клеймя их вкусом

своих губ.

Глава 12

И мир вокруг прекратил существовать. Он просто растворился, исчез, будто нет ничего за пределами этого жара наших тел и поцелуя, который обращает все нервы в один взбесившийся торнадо.

Самсонов смял мою талию так сильно, что стало больно, а я в ответ вцепилась в его плечи и сжала, почувствовав, как он зарычал мне в губы. Грубый, надменный, жесткий самец, которому плевать на всех кроме него самого сходил с ума, а меня накрывало от мысли, что именно со мной он теряет контроль.

Жёсткие губы таранили, дразнили. Щетина на его подбородке царапала мою кожу, но горьковатый привкус коньяка и похоти этого поцелуя пьянил сильнее любых вин. Он заражал кровь желанием, и я ощутила, как жарко стало внизу.

Если бы я знала, что такое можно испытывать от простого поцелуя, я давно бы нашла себе парня. Но внутренний голос подсказал, что ни один на свете парень не способен возбудить меня вот так с ноля до сотни за пару секунд. А Самсонов все смог.

Самсонов.

Дурела от мысли что это его руки сейчас меня сжимают так, что трудно дышать. Его рот трахает мой и беззастенчиво его исследует. Его член упирается в меня и...

Вот черт.

– В машину иди, – отстранился, давая мне возможность сделать вдох. Нам обоим его сделать. Толкнул мне в руки ключ от своей тачки и этим жестом отрезвил. Как я могла настолько тронуться умом? Он что, собрался трахать меня в своей машине?

Растерянно моргнула, поняла, что в випке мы вдвоем. Видимо охрана увела ту бабу, что была с ним ранее, и сами убрались к чертям. Надо же, какие сообразительные. У них в отличие от меня голова работает исправно.

– Этот поцелуй ничего не значит, – отрезала, раздражаясь на себя, а Самсонов лишь иронично фыркнул, ссаживая меня с колен.

– На руках тебя тащить?

– А ты можешь? – поднялась вслед за Самсоновым, поправляя подол задравшегося платья, и поймала насмешливый взгляд Его величества. Давид не улыбался, но его глаза неувовимо изменились и будто согревали своим теплом и чем-то, от чего перехватывало дыхание.

– А ты хочешь? – подался ко мне и опустил руку на мою шею, слегка сжимая жилку. Кровь мгновенно взревела от этого собственнического жеста. И чтобы не оставаться в долгу, я подцепила Давида за пояс его идеальных брюк и потянула на себя, так же как он меня. Вплотную.

– Тебе интересно, чего хочу я? – склонила голову на бок, понимая, что осмелела настолько, что позволяю себе флиртовать с этим мужчиной. И от этого напрочь сносит крышу, а трусики горячают.

– Иди, Кристина, – легонько оттолкнулся, опуская руку с моей шеи. – Машина у черного входа.

Спорить не было смысла и желания, и я сжала ключи в руке и развернувшись зашагала прочь из вип-зоны, и на выходе заметила, что охрана не ушла, а просто перебазировалась в соседнюю випку. А девушка была с ними и сейчас прожигала меня такой ненавистью во взгляде, что было даже забавно.

Я отвернулась.

Не знаю, откуда во мне взялась эта смелость, но я вдруг совершенно точно осознала, что Давид ничего мне не сделает. И все слухи о нем – просто треп.

Да, он имеет определенную репутацию, но тот самый Давид, что держал меня на коленях в VIP-ке не стал бы меня запугивать и унижать. Он был слишком возбужден и доволен при этом. Слишком кайфовал от происходящего, чтобы перейти черту. Его настроение было слишком хорошим.

И я поймала себя на мысли, что причиной этому стала я.

Тачка Самсонова стояла около входа, как он и обещал. Черный матовый ягуар последней модели, номер три шестерки. Понторез хренов. При моем появлении машина мигнула фарами, мне не пришлось жать на брелок, сигналка сенсорная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/liza-bett_/zastav-menya-prekratit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)